

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1903 г.

15 МАРТА.

XXX

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 6.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльные нумера можно получить въ Редакціи по 25 коп.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Свѣдѣнія по епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, награждены набедренниками: экономя Оренбургской духовной семинаріи священникъ Николай Пальмовъ—30 января, священникъ Пророко-Ильинской церкви г. Илека, Уральской области, Іоаннъ Плетневъ—2 февраля; преподано Архипастырское благословеніе: старостѣ Верхнеуральской Всѣсвятской кладбищенской церкви купцу Григорію Устинову за полезно-усердную службу его въ должности и за пожертвованіе на украшеніе Верхнеуральскаго Николаевскаго собора 266 руб.—12 февраля; вдовѣ есаула Анастасіи Гнѣвашевой за пожертвованіе 1000 руб. на приобрѣтеніе колокола въ Пророко-Ильинскую церковь ст. Мясской, Челябинскаго уѣзда,—14 февраля.

Рукоположены во священника: преподаватель Уральского духовнаго училища Василій Быстрлетовъ къ Спасо-Преображенскому собору г. Орска—23 февраля, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея—2 марта; во діакона: псаломщикъ ст. Пав-

ловской, Оренбургскаго уѣзда, Карпъ Хомутскій къ Николаевской церкви г. Илека, Уральской области,—16 февраля.

• *Опредѣлены согласно прошеніямъ:* окончившій курсъ въ Оренбургскомъ духовномъ училищѣ Борисъ Маринъ и. д. псаломщика въ с. Дѣдово, Оренбургскаго уѣзда,—26 февраля; псаломщикъ-діаконъ села Михайловскаго, Оренбургскаго уѣзда, Константинъ Бѣлозерскій на должность эконома при церкви Оренбургскаго епархіальнаго женскаго училища—26 февраля.

Перемѣщены а) по распоряженію Епархіальнаго Начальства: псаломщикъ пос. Угольнаго, Оренбургскаго уѣзда, Максимъ Козловъ въ пос. Затонный, Уральской области,—26 февраля; псаломщикъ завода Кагинскаго, Верхнеуральскаго уѣзда, Стефанъ Титоренко въ пос. Михайловскій, Оренбургскаго уѣзда,—26 февраля; священникъ слободы Кочердыкской, Челябинскаго уѣзда, Владимиръ Устюговъ въ с. Чудиново, того же уѣзда,—28 февраля; священникъ села Чудинова, Челябинскаго уѣзда, Николай Ивановъ наблюдающимъ Окуневскимъ приходомъ, того же уѣзда,—1 марта; священникъ хут. Михайловскаго, Орскаго уѣзда, Алексѣй Покровскій въ пос. Банный, того же уѣзда,—28 февраля; б) *согласно прошеніямъ:* псаломщикъ села Бердяшъ, Орскаго уѣзда, Іаковъ Ловцовъ въ село Казанку, Оренбургскаго уѣзда,—26 февраля; псаломщикъ-діаконъ пос. Полетаевскаго, Челябинскаго уѣзда, Александръ Кулыгинскій въ пос. Бобровскій, Тургайской области,—26 февраля; перемѣщенный изъ села Чудинова, Челябинскаго уѣзда, въ село Тавранкуль, того же уѣзда, священникъ Сергій Ивановъ—въ слободу Кочердыкскую, того же уѣзда,—28 февраля; священникъ пос. Кинделинскаго, Уральской области, Павелъ Правдухинъ въ хут. Михайловскій, Орскаго уѣзда,—28 февраля.

Исключается изъ списковъ сверхштатный псаломщикъ-діаконъ села Троицкаго, Оренбургскаго уѣзда, Іоаннъ Тяжевъ 18 февраля за смертью.

Праздны мѣста а) священническія: въ пос. Парижскомъ, Браиловскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ с. Нижнемъ, Мало-Дюрягинѣ, Мыркаѣ, Озерномъ, пос. Харлушевскомъ, селѣ Тавранкуль Челябинскаго уѣзда, въ пос. Ракушѣ, Подстепномъ, Кинделинскомъ и при Гурьевскомъ Николаевскомъ соборѣ

Уральской области, въ с. Софійскомъ Оренбургскаго уѣзда; б) *діаконскія*: въ пос. Январцевскомъ Уральской области; в) *псаломщическія*: въ пос. Вязовскомъ, Угольномъ, въ с. Анатолиевъ, Софійскомъ, Ивановкѣ Оренбургскаго уѣзда, въ пос. Озерномъ, слободѣ Чумлякской, селѣ Становомъ, пос. Полетаевскомъ, при Іоанно-Предтеченской церкви ст. Миасской Челябинскаго уѣзда, въ пос. Филимоновскомъ, Троицкаго уѣзда, въ заводахъ Узьянскомъ, Кагинскомъ Верхнеуральскаго уѣзда, въ с. Бердяшъ Орскаго уѣзда, въ ст. Горячинской, Калмыковской, пос. Ракушѣ, Озерновскомъ, Кулагинскомъ, Январцевскомъ, Горскомъ, Владимірскомъ Уральской области, при Михаило-Архангельскомъ соборѣ, при Іоанно-Предтечѣевской церкви, при Ильинской кладбищенской церкви г. Уральска и при градо-Оренбургской Михаило-Архангельской церкви.

Отъ Оренбургскаго епархіального ревизіоннаго комитета,

Епархіальный ревизіонный комитетъ, на основаніи журнальнаго своего опредѣленія, отъ 14 февраля с. г. за № 1, утвержденнаго Его Пресвященствомъ, покорнѣйше просить всѣхъ лицъ, стоящихъ во главѣ учреждений, представляющихъ свои денежныя отчеты на ревизію въ комитетъ: а) позаботиться, чтобы годичныя отчеты были представляемы на ревизію не позже 1 апрѣля слѣдующаго за отчетнымъ года; б) внимательнѣе слѣдить за тѣмъ, чтобы ко всѣмъ статьямъ прихода и расхода имѣлись надлежащіе, въ законной формѣ, документы и в) чтобы лица, завѣдующія дѣлопроизводствомъ, наблюдали за правильностью поступленія гербового сбора. Кромѣ того, иногородніе монастыри и общины должны ежегодно представлять, вмѣстѣ съ отчетами, отъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ акты освидѣтельствованія наличныхъ денегъ и билетовъ, состоящихъ къ 1 января слѣдующаго за отчетнымъ года.

Старшій членъ комитета священникъ В. Кобловъ. Членъ комитета священникъ Петръ Сперанскій. Членъ дѣлопроизводитель священникъ Д. Кононовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ и расходѣ суммъ редакціи «Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1902 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

1) Подписной платы за 1902 и 1903 г.	3435 р. — к.
2) За печатанье и разсылку объявленій	35 « — «
3) За оттиски изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей	41 « — «
4) Другихъ поступленій (проценты по книжкамъ Сберегательной кассы Государственнаго банка, розничная продажа Вѣдомостей, старыхъ газетъ и пр.)	39 « 34 «
— И т о г о	<u>3550 « 34 «</u>

Р А С Х О Д Ъ.

1) На жалованье членамъ Редакціоннаго Комитета:	
Предсѣдателю и цензору	120 р. — к.
Редактору	500 « — «
Казначею	120 « — «
Корректору за корректированіе Вѣдомостей 150 р. и отдѣльныхъ оттисковъ 30 р., всего	180 « — «
2) Сотрудникамъ авторскаго гонорара	699 « — «
3) За газетную и цвѣтную бумагу для Вѣдомостей, печатавшихся въ количествахъ 735 экземпляровъ	492 « 97 «
4) Типографскіе расходы	775 « 49 «
5) Почтовые расходы	332 « 18 «
6) Канцелярскіе расходы	34 « 45 «
7) Разсылнымъ и другимъ лицамъ за услуги по дѣламъ Редакціи	124 « — «
8) Мелочные и экстраординарные расходы (переписка рукописей, выписка газетъ, доставка Вѣдомостей на почту, бумаги въ типографію и пр.)	109 « 25 «

9) Перечисленныхъ въ суммы 1903 года 63 « — »

И т о г о . . . 3550 « 34 »

Предсѣдатель Редакціоннаго Комитета Ректоръ Семинаріи

Протоіерей Θεодоръ Дмитровскій.

Редакторъ *С. Никольскій.*

Казначей *Д. Медвѣдевъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

**Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ
Оренбургской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за
190^{1/2} учебный годъ.**

(Продолженіе).

*Мѣры, принимаемыя къ повышенію педагогической подготовки
учащихъ.*

Первою и наиболѣе часто практиковавшеюся мѣрою для ознакомленія учителей и учительницъ съ лучшими приѣмами обученія были руководственные указанія наблюдателей, нѣкоторыхъ болѣе усердныхъ о.о. благочинныхъ и о.о. завѣдующихъ. Во время остановокъ на ночлегъ длинные зимніе вечера Епархіальный и уѣздные наблюдатели часто проводили въ бесѣдѣ съ о.о. завѣдующими и учащими и совместно обсуждали положеніе школы. Въ такихъ бесѣдахъ каждый высказывалъ свободно свои взгляды на тотъ или другой способъ преподаванія и на тѣ или другія мѣропріятія для улучшенія школьной дисциплины.

При назначеніи на должность учащихъ въ церковныя школы всегда обращалось особенное вниманіе на образовательный цензъ и педагогическую подготовку кандидатовъ. Лица, не имѣющія ни образовательнаго ценза, ни свидѣтельства на званіе учительское, назначались на должность помощниковъ учителей, и то въ единичныхъ случаяхъ.

Чтобы удержать на должности тѣхъ учащихъ, которые приобрѣли уже опытность въ шкельномъ дѣлѣ, Епархіальный Училищный Совѣтъ принималъ мѣры къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія чрезъ увеличеніе годичнаго оклада.

Благодаря этой мѣрѣ составъ учащихся дѣлается болѣе и болѣе постояннымъ.

Епархіальный Училищный Совѣтъ по представленіямъ Епархіальнаго Наблюдателя поощрялъ усердный трудъ ревностныхъ учителей и учительницъ также выдачею имъ денежныхъ наградъ въ размѣрѣ 20—30 рублей единовременно. Эту мѣру слѣдовало бы въ будущемъ примѣнять въ болѣе широкихъ, чѣмъ до сихъ поръ, размѣрахъ.

По отношенію къ нерадивымъ учащимъ употребляемы были мѣры предупрежденій, побужденій и взысканій; нѣкоторыхъ изъ нихъ пришлось для пользы дѣла перемѣстить и даже уволить.

Упомянутыя мѣры, по возможности, достигали своей цѣли. Самою же лучшею мѣрою къ повышенію педагогической подготовки учащихся въ церковныхъ школахъ было командированіе ихъ на курсы, которые были устроены въ четырехъ пунктахъ епархіи: въ Илецкой Защитѣ (съ 1—28 августа) для учащихся Оренбургскаго уѣзда, въ с. Петро-Павловскомъ (съ 1—19 іюля) для учащихся Орскаго у., въ с. Птичьемъ (съ 1—19 іюля) для учащихся Челябинскаго и Кустанайскаго уѣздовъ и въ Уральскѣ (съ 5—23 сентября) для учащихся Уральской области.

III.

Успѣхи обученія по предметамъ школьнаго курса въ школахъ второклассныхъ, двухклассныхъ, одноклассныхъ и школахъ грамоты. Расписаніе уроковъ. Классные журналы для записи посѣщенія школы учащимися и содержанія уроковъ. Годичные экзамены въ школахъ, испытательныя комиссіи.

Второклассныхъ школъ въ отчетномъ году было шесть: 1) градо-Оренбургская женская, учрежденная и содержимая на средства, завѣщанныя Сергіемъ и Маріей Ивановыми, 2) Исаевская мужская въ Оренбургскомъ уѣздѣ, 3) Михайловская мужская въ томъ же уѣздѣ, 4) градо-Верхнеуральская женская, 5) Птиченская мужская въ Челябинскомъ уѣздѣ и 6) градо-Кустанайская въ Тургайской области. Второклассныя школы содержатся на казенныя суммы за исключеніемъ Оренбургской женской, содержимой на средства, завѣщанныя упомянутыми учредителями. Кустанайская и Оренбургская второклассныя школы имѣютъ свои собственныя каменные зданія, въ Исаевѣ

и Михайловкѣ строятся двухэтажные каменные дома и строители надѣются окончить постройки къ осени 1903 года. Въ Верхнеуральскѣ сдана постройка деревяннаго зданія подрядчику. Вопросъ о постройкѣ зданія второкласной школы въ с. Птичьемъ до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не рѣшенъ оковчательно благодаря тому обстоятельству, что съ того времени, когда была представлена первоначальная смѣта и испрошены необходимыя денежныя средства, цѣны на матеріалы очень повысились. Такимъ образомъ, Исаевская, Михайловская, Птиченская и Верхнеуральская второкласныя школы и въ теченіи отчетнаго года по-прежнему помѣщались въ наемныхъ домахъ, что, конечно, соединено было съ разными неудобствами для учащихся и учащихся. При всѣхъ второкласныхъ школахъ устроены общежитія, состояція подъ постояннымъ надзоромъ учащихся, и образцовыя школы для практическихъ занятій второкласниковъ.

Во всѣхъ второкласныхъ школахъ въ отчетномъ году былъ полный составъ всѣхъ трехъ отдѣленій 2 класса. Правильныя занятія въ нихъ начаты съ начала сентября, къ какому времени законченъ былъ приемъ вновь поступающихъ. Окончились занятія въ концѣ мая за исключеніемъ Михайловской второкласной школы, гдѣ занятія прекратились въ началѣ мая вслѣдствіе нѣкоторыхъ затрудненій, причиненныхъ совѣту школы владѣльцемъ дома, въ которомъ помѣщается школа.

Завѣдующими и законоучителями второкласныхъ школъ епархіи въ отчетномъ году состояли слѣдующія лица: въ Оренбургской—свещ. Петръ Сперанскій; въ Исаевской—завѣдующимъ нынѣ покойный прот. Николай Покровскій, законоучителемъ свещ. Григорій Комаровъ; въ Михайловской—свещ. Константинъ Розановъ; въ Верхнеуральской— прот. Николай Малышевъ; въ Птиченской— прот. Серафимъ Невзоровъ; въ Кустанайской—свещ. Савва Цымбаловъ.

На преподаваніе Закона Божія отводилось въ школахъ по 4 недѣльныхъ часовыхъ урока въ каждомъ отдѣленіи, и учебный матеріалъ распредѣлялся такъ: въ 1-мъ отдѣленіи изучалась Свящ. исторія Ветхаго и Новаго завѣта по проекту программъ для второкласныхъ школъ изданія 1898 года.

Учебникомъ служила книга «Свящ. исторія Ветхаго и Новаго Заѣта прот. Соколова». При преподаваніи этого предмета о.о. законоучители по совѣту Епархіальнаго Наблюдателя особенное вниманіе обращали на мессіанскій характеръ исторіи Ветхаго заѣта, отмѣчали прообразы и обѣтованія о Спасителѣ, заставляя учениковъ заучивать пророчества. Также тщательно былъ изученъ отдѣлъ о Синайскомъ законодательствѣ (устройство скинии и священства, священныя времена и дѣйствія) При преподаваніи Новозавѣтной исторіи отмѣчалось особенно то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ вѣроученію и правоученію православной церкви, а также и то, что послужило основой христіанскихъ таинствъ и богослуженія. Болѣе важныя главы (напр., нагорная проповѣдь, бесѣда съ самарянкою, притчи Господни, страданія, смерть и воскресеніе Иисуса Христа) священникомъ Петромъ Сперанскимъ были пройдены по Библии. Пособіемъ при изученіи Свящ. исторіи служила карта Палестины; по нѣкоторые ученики во время ревизіи, совершаемыхъ Епарх. Наблюдателемъ, показали недостаточное знакомство съ картою. Совѣтуемъ о.о. законоучителямъ обратить на этотъ пробѣлъ серьезное вниманіе и заставлять учениковъ рисовать карту Палестины и цѣликомъ и по частямъ (напр., ближайшую окрестность г. Иерусалима, окрестность озера Генисаретскаго, Галилею и пр.).

Во второмъ отдѣленіи изучалась церковная исторія по учебнику Смирнова и православное богослуженіе по учебнику епископа Гермогена или Николаевского. Богослужебный уставъ изучался практически по богослужебнымъ книгамъ.

Въ третьемъ отдѣленіи проходилъ пространный православный катихизисъ мит. Филарета. Законоучителями было обращено вниманіе на то, чтобы ученики воспринимали религиозно-правственные истины вполне сознательно и твердо и могли передавать ихъ не только въ формѣ вопросо-отвѣтной, но и связной. Тексты Свящ. Писанія переводились въ классѣ на русскій языкъ и толковались. Въ виду трудности, которую представляетъ прохожденіе сего предмета для учениковъ сравнительно молодыхъ и съ памятью еще не слишкомъ окрѣпшею и выработанною Епарх. Наблюдателемъ было разрѣшено пропустить нѣкоторые не слишкомъ важные тексты. Главы кати-

хизиса, въ которыхъ трактуется объ истинахъ православной вѣры, оспариваемыхъ ивославными христіанами и сектантами (напр. 8, 9, 10 членъ Символа вѣры) изучались особенно старательно и разъяснялись пространнѣе прочихъ.

Кромѣ того въ 3 отдѣленіи о.о. законоучители сообщали ученикамъ методическія свѣдѣнія о способахъ и приѣмахъ обученія Закону Божию и руководили по своему предмету ихъ практическими занятіями въ образцовой школѣ.

Благодаря примѣрному усердію, педагогической опытности и образовательному цензу о.о. законоучителей, успѣхи по Закону Божию во всѣхъ второклассныхъ школахъ стояли на надлежащей высотѣ.

Учительскій персоналъ во второклассныхъ школахъ въ отчетномъ году составляли слѣдующія лица:

1) въ Оренбургской женской: старшая учительница Зинаида Кратова, окончившая Оренбургскій Николаевскій институтъ, вторая учительница Екатерина Толстухина, окончив. Оренб. женское епарх. училище, учительница руководѣлія Ольга Воцинина, учитель пѣнія діаконь М. Петровскій, учительница образцовой школы Агнія Климона, окончившая Оренб. женскую гимназію;

2) въ Исаевской мужской: старшій учитель Сергѣй Архангельскій, окон. курсъ Оренб. духовной семинаріи, второй учитель Макарь Ястребовъ, окон. курсъ Казанской учит. семинаріи, учитель образцовой школы грамоты Матвѣй Пищугинъ, окончившій курсъ Исаевской второклассной школы;

3) въ Михайловской мужской: старшій учитель Алексѣй Чилчинъ, окончившій Казанскую учит. семинарію, второй учитель Алексѣй Владимировъ, оконч. Казан. учит. семин., учитель образцовой школы грамоты діаконь Николай Боголюбовъ изъ IV класса духов. училища;

4) въ Верхнеуральской женской: старшая учительница Аѳанасія Данилевская, вторая Раиса Малышева; учительницы перваго класса: Нина Каменская, Раиса Каменская и Ольга Базанова. Первые окончили курсъ Оренб. женск. епарх. училища, а послѣдняя городское двухклассное училище. А. Данилевская, Р. Малышева и Нина Каменская были на педагогическихъ курсахъ въ г. Казани, бывшихъ въ 1897 году;

5) въ Птиченской мужской: старшій учитель Павелъ Поновъ, второй учитель Сергѣй Мохнинъ, оба окончившіе курсъ Оренб. дух. семинаріи; учитель образцовой школы грамоты Михаилъ Яковлевъ, учитель пѣнія псалом. Сергѣй Кузнецовъ;

6) Кустанайской мужской: старшій учитель Левъ Протасовъ, оконч. Тобольскую духовн. семинарію, второй учитель Дмитрій Мироновъ, оконч. курсъ Казанской учительской семинар., учитель образцовой школы Ксенофонтъ Медвѣдевъ, оконч. курсъ Ядринской учительской школы, учитель пѣнія псалом. Косолаповъ.

Учитель Исаевской второкл. школы Макарь Ястребовъ вель въ отчетномъ году занятія по русскому языку не методично и дисциплину старался поддержать среди учащихся грубыми мѣрами наказанія. Учитель Кустанайской школы Дмитрій Мироновъ относился къ своему дѣлу не съ надлежащимъ усердіемъ. Недочеты и пробѣлы въ преподаваніи своихъ предметовъ онъ могъ дополнить болѣе внимательною подготовкою къ своимъ урокамъ. Учитель пѣнія Кустанайской второклассной школы псал. Александръ Косолаповъ, при довольно порядочномъ знаніи и способности къ преподаванію и обученію пѣнія, относился къ своему дѣлу равнодушно и не достигъ тѣхъ результатовъ, какихъ онъ могъ бы достигнуть при надлежащемъ исполненіи своихъ обязанностей.

Всѣ прочіе учащіе второклассныхъ школъ, вполнѣ сознавая важность возложеннаго на нихъ дѣла исполняли свои обязанности толково, съ примѣрнымъ усердіемъ и нелицемѣрною любовію. Если въ единичныхъ случаяхъ и не достигали вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ, то это объяснялось раннимъ возрастомъ учащихся, неравномѣрностью ихъ подготовкн, трудностью и обширностью программы.

Расписаніе уроковъ во второклассныхъ школахъ было составлено примѣнительно проекту программъ о сихъ школахъ. Ежедневно въ каждомъ классѣ было 5 уроковъ.

По церковному пѣнію занятія во второклассныхъ школахъ были и теоретическія и практическія. Изучены простѣйшія пѣснопѣнія всенощного бдѣнія и Божественной литургіи, богодичны догматики и прокимны дневные осьми гласовъ обычнаго

респѣва, величанія на праздники двенадесятыя и великихъ святыхъ, прокимны и ирмосы воскресныя всѣхъ гласовъ. Теорія пѣнія преподавалась по учебнику Ряжекаго, Смоленскаго и Рубца. Во всѣхъ школахъ кромѣ того разучались со школьнымъ хоромъ четырехголосныя переложенія и сочиненія церковныя Бахметьева, Львова и друг. композиторовъ. Изъ учащихся были вездѣ образованы хоры, которые пѣли во время Богослуженія въ воскресныя и праздничныя дни. Ученики дополнительныхъ отдѣленій по очереди упражнялись въ регентской практикѣ подъ наблюдениемъ учителей пѣнія.

Образцовою обстановкою ученическаго хора въ отчетномъ году отличались второклассныя школы Оренбургская женская (учителемъ пѣнія состоитъ діаконъ М. Петровскій) и Верхнеурльскаѣ женская (пѣніе преподаетъ А. Данилевская). Первая удостоилась въ этомъ случаѣ полнѣйшаго одобренія и заслуженной похвалы со стороны Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, посѣтившаго школу въ отчетномъ году нѣсколько разъ, Его Превосходительства г. Оренбургскаго губернатора и наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска генераль-лейтенанта Якова Феодоровича Барабаша, посѣтившаго школу 2 раза, Его Превосходительства г. военнаго губернатора Тургайской области генераль-лейтенанта Асинкрита Асинкритовича Ломачевскаго и Его Превосходительства Окружнаго Наблюдателя Илюдора Александровича Износкова. О прекрасномъ состоянїи хора, состоящаго изъ ученицъ Верхнеуральской втор. школы, лично убѣдился Епарх. Наблюдатель во время ревизїи означенной школы (съ 15-19 сентября 1901 г.).

По церковно-славянскому языку—въ младшемъ и среднемъ отдѣленїяхъ второклассныхъ школъ прочитаны Часословъ, Псалтирь и Евангелїя отъ Матѳея, Марка и Луки, при чемъ ученики практически ознакомились съ важнѣйшими этимологическими формами церковно-слав. языка; изучались также въ связи съ уроками церковнаго пѣнія наиболѣе употребительныя церковныя пѣснопѣнія. Въ дополнительномъ отдѣленїи (учительскомъ классѣ) читалось Евангелїе отъ Іоанна, при чемъ ученики знакомились съ особенностями церковно-славянскаго

синтаксиса при пособіи руководство Григоревскаго и Миропольскаго.

По этому предмету желательны во всёхъ второклассныхъ школахъ лучшіе успѣхи. Недочеты въ этомъ отношеніи были обнаружены ревизіями Епарх. Наблюдателя и главнымъ образомъ во время выпускныхъ экзаменовъ и во время экзаменовъ на званіе учителя, которымъ подвергались бывшіе воспитанники второклассныхъ школъ. Синтаксическія особенности церковнославянск. языка экзаменуемые знали не твердо и отвѣчали сбивчиво.

По русскому языку—въ младшемъ отдѣленіи пройдены грамматическія элементарныя свѣдѣнія по учебнику Смирновскаго и Кирпичникова и даны нѣкоторыя свѣдѣнія изъ синтаксиса, въ среднемъ—пройденъ синтаксисъ и повторена этимологія; въ старшемъ—повторенъ полный курсъ грамматики Смирновскаго. Изъ теоріи словесности ученики практически ознакомлены были съ лучшими прозаическими и поэтическими произведениями нашихъ писателей. Классною книгою для чтенія была «Родина» Радонежскаго и «Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній русской словесности» Невзорова, ч. II. Особенное вниманіе обращалось на выразительность чтенія, диктовку, письменное переложеніе и самостоятельное изложеніе мыслей въ формѣ описанія и разсужденія. Относительно письменныхъ работъ желательны въ будущемъ лучшіе результаты. Для достиженія болѣе значительныхъ успѣховъ во этомъ, безпорно самомъ трудномъ предметѣ во второклассныхъ школахъ, Епарх. Наблюдатель совѣтовалъ учащимъ обращать болѣе вниманія на слѣдующія слова объяснительной записки: «письменные упражненія въ изложеніи мыслей должны имѣть для образца сочиненіе, написанное учителемъ, который показываетъ, конечно, на первыхъ порахъ ученикамъ, какъ нужно разсказывать о предметахъ и явленіяхъ и описывать эти предметы и явленія». Во исполненіе сказаннаго здѣсь совѣта можно вмѣнить учителямъ въ обязанность дать учащимся 12 уроковъ фактическаго обученія письменному изложенію мыслей такимъ образомъ, чтобы учитель не объяснялъ только ученикамъ, какъ нужно дѣлать то-то и то-то, а тутъ же въ классѣ выполнялъ съ ними самую работу. Изъ этихъ 12 уроковъ, 6

можно употребить на изложеніе повѣтствованій, два на изложенія описаній и четыре на изложеніе разсужденій. Только послѣ составленія каждаго изъ этихъ видовъ самостоятельныхъ упражненій въ классѣ подѣ руководствомъ и при помощи учителя можно задавать ученикамъ работы для самостоятельнаго выполненія.

На чистописаніе во второклассныхъ школахъ обращалось, къ сожалѣнію, мало вниманія, не смотря на то, что для юношества, готовящагося къ учительскому званію, этотъ предметъ имѣетъ больше значенія, чѣмъ для кого-либо другого.

По ариѳметикѣ въ младшемъ отдѣленіи даны свѣдѣнія до десятичныхъ дробей включительно по учебникамъ Малинина и Буренина; въ среднемъ — пройдены десятичныя и періодическія дроби и ариѳметическое и гометрическое отношенія; въ старшемъ пройдены пропорціи и правила: тройное, процентъ, цѣнное и смѣшенія.

Геометрическое черченіе введено только въ Оренбургской второкл. школѣ и проходило подѣ личнымъ руководствомъ Епарх. Наблюдателя. Въ остальныхъ второкл. школахъ проходилъ краткій курсъ геометріи.

По дидактикѣ въ старшемъ отдѣленіи — общія дидактическія свѣдѣнія закрѣплялись практическими занятіями въ образцовыхъ школахъ, при чемъ практическіе уроки старшихъ учениковъ предварительно ими конспектировались, а самыя занятія подвергались разбору.

По русской исторіи — въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ пройденъ былъ курсъ по учебнику Рождественскаго.

По географіи въ младшемъ отдѣленіи сообщены свѣдѣнія изъ астрономической и физической географіи по учебнику Смирнова; въ среднемъ — пройдена географія Россіи; въ старшемъ — географія европейскихъ государствъ и краткая всеобщая географія по Пуцыковичу.

Во второклассныхъ школахъ въ курсъ учебныхъ предметовъ введено и обученіе игрѣ на скрипкѣ.

Въ женскихъ второкл. школахъ Оренбургской и Верхнеуральской ученицы обучались рукодѣлію. Замѣчательныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи достигнуто было въ Оренбургской школѣ. Учительница Ольга Воцинина вела занятія вполне

методично, съ примѣрнымъ усердіемъ и рѣдкою любовію. Она достойна высшей похвалы. Ея воспитанницы будутъ лучшими учительницами рукодѣлія. Во время работы Ольга Вошинина, если нѣтъ надобности въ ея руководственныхъ указаніяхъ, читаетъ вслухъ своимъ ученицамъ сочиненія лучшихъ русскихъ писателей. Дай Богъ, чтобы эта примѣрная скромная и безкорыстная учительница въ теченіи многихъ лѣтъ продолжала трудиться на столь любимомъ ей поприщѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе оффиц. части. Свѣдѣнія по епархіи.—Отъ Оренбургскаго епархіальнаго ревизіоннаго комитета.—Вѣдомость о приходѣ и расходѣ суммъ редакціи „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1902 г.—Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ въ 190¹/₂ учебномъ году (Продолженіе).

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАРТА.

№ 6.

1903 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О *)

ВЪ НЕДѢЛЮ 2-Ю ВЕЛИКАГО ПОСТА.

Сегодня мы слышали въ апостольскомъ чтеніи слова ап. Павла: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси и дѣла руку Твоею суть небеса, та погибнутъ, Ты же пребываеши и вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свѣиши я и измѣнятся, Ты же Тойже еси и мѣта Твоя не оскудѣютъ.* (Евр. 1, 10—12). Какое величественное изображеніе вѣчной и присносущной силы Всемогущаго! Вотъ та твердыня, на которой можетъ остановиться духъ нашъ, обитающій среди тлѣннаго міра, въ которомъ нѣтъ ничего вѣчнаго, постояннаго, а все скоропреходяще, измѣнчиво и носить въ себѣ начало разрушенія. *Та погибнутъ,* говоритъ Апостоль о небѣ и землѣ, т. е. все во вселенной временно и конечно, одинъ Богъ заключаетъ въ Себѣ Самомъ начало вѣчной жизни. Церковь Божія нарочито предлагаетъ намъ это мѣсто изъ посланія къ Евреямъ, чтобы мы возводили умъ нашъ и сердце отъ сего тлѣннаго міра къ

*) Сказано Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владимиромъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, за литургіей въ Крестовой церкви 2 марта.

источнику вѣчной жизни. Поэтому и настоящая недѣля посвящается воспоминанію того учителя церкви, который, презрѣвъ суету міра сего, избралъ для достиженія жизни вѣчной путь отшельническихъ подвиговъ, св. Григорія Паламы, архіепископа Фессалоникійскаго. Гора Аѳонская, извѣстная нынѣ во всемъ православномъ мірѣ своими многочисленными обителями и великими подвигами благочестія, была прежде необитаемой скалою съ такими климатическими условіями, которыя почти исключали растительную и животную жизнь. Но вотъ нашлись люди, которые, презрѣвъ міръ, удалились на эту необитаемую гору, помышляя о томъ, что *не о жтѣбѣ единымъ будетъ жьзъ челоувѣкъ* (Лук. IV, 4) и уповая, что Богъ не дастъ праведнику умереть голодною смертію. И надежда ихъ не посрамила: гора Аѳонская стала богата растительностью, представляетъ собою, можно сказать, сплошной садъ фруктовыхъ и масличныхъ деревьевъ, въ то же время на ней всѣ православные народы, въ томъ числѣ и мы русскіе, устроили монастыри, въ которыхъ находится до 10 тысячъ иноковъ. Аѳонъ представляетъ собою особый міръ подвижнической, такъ что одно имя Аѳона и въ Россіи и на востокѣ возбуждаетъ представленіе о немъ, какъ о странѣ святой. Такъ Богъ прославилъ необитаемое мѣсто за подвиги на немъ Своихъ угодниковъ. Изъ Евангелія намъ извѣстно, что Господь Иисусъ Христосъ на вопросъ апостола Петра: *вотъ мы оставили все и послѣдовали за Тобою, что же будетъ намъ?* отвѣтилъ: *всякій, кто оставитъ домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли ради имени Моего, получитъ въ стократъ и насладится жизнью вѣчную* (Мѳ. XIX, 29). Апостолы дѣйствительно еще во время земной жизни получили то, что обѣщаль воздать имъ Спаситель: даръ языковъ, даръ знаменій и чудесъ, а по отшествіи отъ міра возсѣли на престолахъ славы въ царствіи небесномъ (Мѳ. XXIX, 28). Такъ Богъ прославляетъ и всѣхъ тѣхъ, кто оставляетъ міръ съ его грѣховной суетой и путемъ самоотреченія и крестоношенія начинаетъ служить *единому на потребу*. Слова Спасителя исполнилось и на Аѳонскихъ подвижникахъ: обители Аѳонскія просіяли благодатію Божіею по всемъ христіанскомъ мірѣ. Воспоминаемый нынѣ св. Григорій Палама много подвизался

на Аѳонѣ въ постѣ, бдѣніи и молитвѣ. Отсюда Промыслъ Божій позвалъ его на служеніе въ Солунь въ санѣ архіепископа. Будучи архіепископомъ Фессалоникійскимъ, онъ вступилъ въ борьбу съ тѣми еретиками, которые утверждали, что человекъ, не смотря на подвиги благочестія, не можетъ настолько приблизиться къ Богу, чтобы удостоиться озаренія свѣтомъ божественнымъ. Аѳонскіе подвижники въ своихъ подвигахъ возвышались до того, что переселялись духомъ къ небу, предвкушали небесное блаженство, райскія утѣхи; поэтому, не смотря на постъ и непрестанную молитву, чувствовали духовный восторгъ и ощущали, что къ свѣту души ихъ приближается свѣтъ Божества, тотъ свѣтъ, который былъ на горѣ Фаворѣ и на который указалъ Христосъ Спаситель, сказавъ, что *праведники просвѣтятся яко солнце* (Мѳ. XIII, 43). Мы знаемъ, въ какой восторгъ пришли ученики Господа, когда были озарены этимъ свѣтомъ: имъ хотѣлось продлить это блаженное состояніе и они стали просить Спасителя, чтобы Онъ позволилъ имъ устроить для Него, Моисея и Іліи три кущи. Аѳонскіе подвижники и были удостоиваемы озаренія этимъ божественнымъ свѣтомъ; но люди плотскаго направленія не вѣрили этому и утверждали, что иноки самообольщаются и свое воображеніе принимаютъ за дѣйствительность, стали поэтому обвинять ихъ въ обманѣ, и общество стало относиться къ нимъ недовѣрчиво. Въ защиту аѳонскихъ иноковъ и выступилъ воспоминаемый нынѣ св. Григорій Палама, который самъ подвизался на Аѳонѣ. Онъ указывалъ невѣрующимъ, что есть свѣтъ божественный, не тотъ матеріальный свѣтъ, который мы постоянно видимъ. Этотъ свѣтъ есть движеніе тончайшей матеріи, которую мы воспринимаемъ только при помощи органовъ внѣшнихъ чувствъ и который существуетъ до тѣхъ поръ, пока существуютъ свѣтила, свѣтъ же Божій вѣченъ, какъ и Самъ Богъ. Св. Григорій Палама въ своихъ проповѣдяхъ убѣдительно доказалъ, что праведники, живя на землѣ, за свою благочестивую, богоугодную жизнь удостоиваются просвѣщенія божественнымъ свѣтомъ; потому у насъ лики святыхъ пишутся на иконахъ въ сіяніи: оно есть символъ неземнаго осіянія ихъ въ царствѣ небесномъ свѣтомъ божественнымъ, который есть отблескъ славы всемогущаго Бога, жи-

вущаго во свѣтѣ неприступномъ. Это ученіе св. Григорія Паламы назидаетъ насъ тому, что постъ и молитва даютъ чело-вѣку даръ созерцанія міра духовнаго, духовныхъ восторговъ; поэтому и намъ нужно также упражняться въ этихъ подвигахъ, утончающихъ наше тѣло, дающихъ свободу нашему духу и приобщающихъ насъ къ Господу и Его небесному свѣту. Есть лѣствица духовнаго совершенствованія, которую изобразилъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, и намъ нужно восходить по ней въ общеніе съ Богомъ, особенно въ настоящіе дни поста и покаянія. Покаяніе наше есть начало спасенія. Поэтому будемъ обращаться къ матери церкви, которая получила отъ Господа благодатную власть вязать и рѣшить, и станемъ искать у нея врачества для нашихъ духовныхъ недуговъ. Будемъ взирать на великихъ подвижниковъ благочестія, изъ которыхъ высокій примѣръ для подражанія даетъ намъ воспоминаемый нынѣ св. Григорій Палама. Послѣдуя ему, будемъ надѣяться, что и насъ милосердный Господь озаритъ Своимъ Божественнымъ свѣтомъ *въ невечернемъ дни царствія Своего.*

Прародительскій грѣхъ по ученію Корана и его толковниковъ и по ученію Библіи.

(Продолженіе).

Какъ ни малозначительны, съ точки зрѣнія мухаммеданъ, всѣ эти свидѣтельства ихъ вѣроучительныхъ книгъ, какъ бы ни истолковывали ихъ въ свою пользу мухаммедане, всѣ они единогласно говорятъ о томъ, что грѣхъ Адама не простая, ничего не значащая ошибка, а великое преступленіе. И не только объ этомъ свидѣлствуютъ мухаммеданскія преданія, этого не отрицаютъ и нѣкоторые изъ мухаммеданъ. Они говорятъ о томъ, что грѣхъ Адама произвелъ измѣненіе въ природѣ человѣческой и жизни людей; онъ измѣнилъ ихъ отношеніе къ Богу и подчинилъ власти діавола. Всѣ эти мысли, не соотвѣтствуя основному воззрѣнію мухаммеданъ на прародительскій грѣхъ, какъ незначительную ошибку, изобличаютъ лживость этого воззрѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ могутъ служить для мухаммеданъ свѣточемъ, ведущимъ ихъ къ болѣе правиль-

ному пониманію прародительскаго грѣха. Эти свидѣтельства есть не что иное, какъ тѣ намеки на истину, частички которой безъ связи и пониманія были заимствованы Мухаммедомъ и нѣкоторыми изъ его послѣдователей изъ христіанства. Все то, о чемъ говорятъ они мухаммеданамъ, можно найти въ развитомъ и подробномъ видѣ въ христіанскомъ ученіи о прародительскомъ грѣхѣ. Выраженные намеками, не вполне высказанные въ мухаммеданскихъ вѣроучительныхъ источникахъ, здравые взгляды на прародительскій грѣхъ здѣсь—въ христіанствѣ находятъ свое объясненіе. Для выясненія истины, въ цѣляхъ противопоставленія ея ложному ученію мухаммеданъ, мы и обратимся теперь къ изложенію христіанскаго ученія о прародительскомъ грѣхѣ.

По христіанскому ученію прародительскій грѣхъ былъ вовсе не такъ ничтоженъ, какъ его представляютъ мухаммедане. Умалять его—это значитъ не взвѣшивать и не видѣть того, сколько преступно было нечестіе тамъ, гдѣ легко было не грѣшиться, гдѣ исполненіе заповѣди не представляло собой трудности. Въ самомъ дѣлѣ, заповѣдь, предложенная Адаму и Евѣ, была кратка для удержанія въ памяти и легка для исполненія, а особенно въ то время, когда самая воля не встрѣчала еще противодѣйствія со стороны вождельнія и когда нарушеніе заповѣди было обставлено такой страшной угрозой, какъ «смертію умрете» (Быт. 2, 16—17).

Въ чемъ заключается сущность грѣхопаденія по христіанскому ученію и какія послѣдствія оно повлекло за собою? Каждому существу присуща извѣстная форма существованія, сообразная съ его природой. Человѣкъ въ ряду существъ видимаго міра, занимающій особенное высшее положеніе, какъ существо разумно-свободное, сотворенное по образу Божию—долженъ имѣть въ силу божественнаго плана, положеннаго въ самой идеѣ творенія, не конечное бытіе, какъ свойственно всѣмъ низшимъ твореніямъ, но бытіе въ соединеніи съ Богомъ. Въ служеніи и стремленіи къ Богу состоитъ конечное назначеніе человѣка и цѣль бытія. Только въ общеніи съ Богомъ, говоритъ Григорій Нисскій, человѣкъ могъ быть вполне блаженнымъ и могъ остаться безсмертнымъ и по душѣ и по тѣлу. Если человѣкъ выполняетъ свое высшее назначеніе, т.

е., если онъ стремится сдѣлать Бога центромъ всей своей жизни и такимъ образомъ приближается къ высочайшему бытію, то въ этомъ случаѣ онъ только и дѣлаетъ нѣчто доброе. «Создатель,— по словамъ Аѳанасія Александрійскаго,—желалъ, чтобы родъ человѣческій оставался вѣчно блаженнымъ, проводя святую жизнь»¹⁾. На первыхъ порахъ своего существованія человѣкъ дѣйствительно и былъ таковымъ. Во время райской жизни онъ стоялъ на положительномъ добромъ пути, на который былъ поставленъ въ самомъ актѣ творенія. На этомъ пути онъ могъ остаться навсегда и безконечно усовершенствоваться въ своей религіозно-нравственной жизни. Но какъ существо, обладающее свободой, онъ могъ направиться также въ сторону, ведущую къ ниспроверженію установленнаго Богомъ порядка. Въ актѣ грѣхопаденія воля первыхъ людей дѣйствительно приняла такое направленіе. Нарушеніемъ заповѣди человѣкъ измѣнилъ свой путь жизни. Новый путь былъ для людей зломъ; онъ могъ привести ихъ только къ отторженію отъ истиннаго блага и взамѣнъ послѣдняго даровать имъ одни только бѣдствія и несчастія. Съ грѣхопадениемъ человѣка въ человѣческую природу вторгся грѣхъ (Рим. 5, 12). Между Богомъ, Который есть жизнь, и грѣхомъ, который есть отрицаніе, отсутствіе жизни, не можетъ быть общенія (2 Кор. 6, 14). Удалившись отъ Бога чрезъ грѣхъ, человѣкъ отвратился отъ истинной жизни въ Богѣ и сталъ больше обращать вниманіе на тѣлесную сторону своего существа и искать счастья въ удовлетвореніи тѣлесныхъ похотей. Такое отвращеніе отъ Бога должно было повести за собою извращеніе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка и его смерть²⁾.

Въ актѣ грѣхопаденія человѣкъ потерялъ то особенное свойство своей природы, при которомъ для него возможно было идти прямо и неуклонно по пути своего конечнаго назначенія и цѣли, т. е. было возможно всецѣло любить, желать и стремиться къ высочайшему благу, которое одно только составляетъ для человѣка истинное благо и можетъ доста-

¹⁾ Творенія, ч. I. Слово о воплощеніи Бога-Слова, с. 86.

²⁾ Творенія Григорія Нисскаго, ч. 4. „О младенцахъ, преждевременно похищенныхъ смертію“, с. 340—342.

вить ему истинное счастье и блаженство. Хотя человекъ не потерялъ вообще способности къ добру, но послѣ грѣхонаденія осталась у него добрая дѣятельность только въ видѣ отдѣльных нравственно-добрыхъ поступковъ, существующихъ вмѣстѣ и наряду съ злою дѣятельностью. Человекъ не въ силахъ достигнуть такого состоянія своей свободы, при которомъ ко всѣмъ вообще и къ каждому дѣйствию въ частности не примѣшивалось бы никакихъ постороннихъ эгоистическихъ побужденій, направленныхъ въ ущербъ всецѣлому служенію Богу (Іова 14, 4. 5). Падшій человекъ не способенъ вполне освободиться отъ той грѣхности, которую онъ самъ для себя произвелъ въ актѣ паденія, которая оказываетъ неотразимое вліяніе на всю его послѣдующую дѣятельность и для освобожденія отъ которой человеку необходима особая благодатная сила. Вредныя послѣдствія грѣха Адама отразились не только на волевой дѣятельности падшаго человека, но въ то же время и на его познавательныхъ и физическихъ силахъ и способностяхъ. Въ немъ обнаружилось ослабленіе познавательныхъ и нравственныхъ способностей. Падшій человекъ сдѣлался мало способнымъ къ познанію высочайшей истины, которая должна составлять предметъ всѣхъ его стремленій и въ достиженіи которой заключается конечная цѣль его бытія, онъ сталъ плотскимъ по уму: плотское, чувственное и скороспеходящее вмѣсто духовнаго, вѣчнаго, неизмѣннаго блага сдѣлалась предметомъ его познаній, такъ человекъ пересталъ быть обладателемъ «возвышеннѣйшей мудрости», какая была свойственна ему въ раю. Крушеніе, обнаружившееся вслѣдствіе грѣхонаденія въ волевой и познавательной дѣятельности человека, отразилось и на состояніи его тѣлесной организаціи. Въ силу органической связи, существующей между духомъ и тѣломъ, поврежденіе духовныхъ способностей должно было повести за собой поврежденіе и тѣлесныхъ силъ. Нарушивши въ актѣ грѣхонаденія нравственный союзъ съ Богомъ, человекъ тѣмъ самымъ внесъ разстройство и въ свою тѣлесную организацію: тѣло вышло изъ подчиненнаго состоянія по отношенію къ духу, — оно начало непримиримую борьбу съ нимъ подобно тому, какъ самъ духъ началъ противоборствовать Богу. Чрезъ грѣхонаденіе порядокъ и гармонія между духов-

ной и чувственной сторонами человеческой природы—этот источник чистаго наслажденія и добродѣтелей человѣка—былъ нарушенъ (Рим. 7, 18—23). А это нарушение и извращеніе гармоніи сдѣлалось въ человѣкѣ въ свою очередь источникомъ безпорядочной чувственности и похотливости, которая нарушила въ тѣлесной природѣ человѣка общее равновѣсіе жизненныхъ силъ, вслѣдствіе чего въ человѣкѣ обнаружилась подавленность и жизненной энергіи его тѣла. Отсюда былъ прямой переходъ ко всевозможнымъ болѣзнямъ, общему ослабленію тѣла и, наконецъ, къ совершенному разрушенію всего тѣлеснаго организма, т. е. смерти (Рим. 5, 12).

Соотвѣтственно такому извращенію духовныхъ и физическихъ силъ человѣка измѣненіе въ превратную сторону коснулось вообще всей его жизни. Прекрасное выраженіе христіанскаго ученія объ этомъ предметѣ мы находимъ у нѣкоторыхъ отцовъ церкви. «Вознерадѣвъ о совершеннѣйшемъ и полѣннѣннѣмъ постигнуть его, люди, по словамъ Аѳанасія Александрійскаго, охотнѣе обратили вниманіе на то, что ближе къ нимъ; ближе къ нимъ было тѣло и тѣлесныя чувства и то, что удовлетворяетъ ихъ»¹⁾. «И вотъ они,—какъ говоритъ Василій Великій,—умной красотѣ предпочли показавшееся пріятнымъ для плотскихъ очей и выше духовныхъ наслажденій поставили наполненіе чрева»²⁾. «Укрѣпившись въ такомъ направленіи, люди свою душу, смущенную и волнуемую теперь всякими пожеланіями, подавили плотскими удовольствіями, и, наконецъ, совѣмъ забыли о своихъ силахъ, дарованныхъ въ началѣ Богомъ»³⁾. Уклонившись отъ святой жизни, отъ стремленія къ единому Богу и отъ любви къ Нему, они занялись теперь по преимуществу удовлетвореніемъ чувственныхъ своихъ пожеланій. Послѣ этого у человѣка естественно явились многія новыя мысли и новыя чувства, не свойственныя ему въ его изначальномъ нормальномъ состояніи, каковы, напримѣръ, страхъ и боязнь въ душѣ, удовольствіе, многія тѣлесныя страсти и вообще мысли, свойственныя только смертному⁴⁾. Преданный теперь всецѣло пожеланіямъ, чело-

¹⁾ Творенія, ч. I: „Слово на язичниковъ“, стр. 8—9.

²⁾ Творенія ч. 4: „Бесѣда о томъ, что Богъ не виновникъ зла“, с. 155.

³⁾ „Слово на язичниковъ“ Аѳанасія Алекс. с. 9.

⁴⁾ Ibid.

вѣкъ боится лишиться благъ, удовлетворяющихъ эти пожеланія, не желаетъ ихъ оставлять; отсюда — страхъ вообще и въ частности — боязнь смерти. Никогда не удовлетворяясь въ своихъ пожеланіяхъ, онъ стремится все къ большому и большому приобрѣтенію лстящихъ его чувственности благъ и это стремленіе заставляеть его совершать убійства и неправды. Такимъ путемъ «послѣ грѣхопаденія, по выраженію Григорія Нисскаго, люди лишились благороднѣйшихъ чувствъ; нѣтъ болѣе очей, созерцающихъ небесное; нѣтъ болѣе слуха, внимающаго Божію глаголу, и языка, посвященнаго чистой истинѣ»¹⁾. Человѣкъ теперь не находитъ блаженства въ духовной жизни, въ созерцаніи Бога. Его взоръ направленъ на удовольствіе, получаемое отъ удовлетворенія чувственныхъ пожеланій. «Въ своемъ оболъщеніи, по выраженію Аѳанасія Александрійскаго, человѣкъ послѣ грѣхопаденія «злоупотребилъ наименованіемъ доброе», сталъ думать, что удовольствіе и есть то существенное добро, къ которому онъ долженъ стремиться»²⁾. Склонившись своимъ сердцемъ къ удовольствію такого рода, человѣкъ различными способами воспроизводитъ его. Какъ существо дѣятельное по своей природѣ, человѣкъ остался такимъ и послѣ грѣхопаденія. Но теперь его дѣятельность обращена не на доброе и существенное въ человѣческой жизни, а преимущественно на удовлетвореніе тѣлесныхъ потребностей. «По отъращеніи отъ Бога, остановившись мыслію на зломъ, человѣкъ началъ употреблять свои способности превратно, пользуясь ими для измышленныхъ имъ удовольствій»³⁾. Такое направленіе, по ученію отцовъ церкви, послѣ грѣхопаденія приняла жизнь людей.

Итакъ, искаженіе естественныхъ силъ и способностей человека, полное ихъ извращеніе и сообразное этому измѣненіе жизни — праведной и святой въ общеніи съ Богомъ на жизнь грѣховную — вотъ съ христіанской точки зрѣнія слѣдствія грѣхопаденія прародителей.

Изложеніе мухаммеданскихъ взглядовъ на прародительскій грѣхъ и христіанскаго ученія объ этомъ предметѣ пока-

¹⁾ Творенія, ч. 8: „Надгробное слово Мелетію, епископу Ангіохійскому“, с. 380.

²⁾ Творенія, ч. 1: „Слово на язычниковъ“, с. 10.

³⁾ Творенія Аѳанасія Александрійскаго, ч. 1, стр. 10.

зываетъ, что, если даже устранить различія чисто внѣшняго характера, отмѣченныя нами при описаніи событія грѣхопаденія по Библии и Корану, — между ними остается существенное противорѣчіе во взглядахъ на этотъ грѣхъ, которое ведетъ за собою различіе во взглядахъ мухаммеданъ и христіанъ на существующій порядокъ вещей и глубоко отражается на міровоззрѣніи тѣхъ и другихъ. Мухаммедане, считая грѣхъ Адама ничтожною ошибкой, которая не произвела никакого вліянія на послѣдующую жизнь людей, признаютъ настоящее состояніе матеріальнаго и духовнаго міра вполнѣ естественнымъ и нормальнымъ, ничѣмъ не отличающимся отъ первоначальнаго порядка, положеннаго въ самомъ твореніи. Христіанство разсматриваетъ прародительскій грѣхъ, какъ гибельное уклоненіе человѣка отъ нормальной жизни, послужившее причиной многочисленныхъ уклоненій въ послѣдующее время и повредившее человѣческую природу, и по связи съ этимъ учитъ, что міръ во злѣ лежитъ, что отъ первоначальнаго порядка жизни произошло уклоненіе вообще въ міровомъ бытіи, которое гибельнымъ образомъ отзывается на всей жизни людей.

Яковъ Кобловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ вопросу о переустройствѣ православнаго прихода.

(Окончаніе).

Церковно-приходскія попечительства въ своей организаціи заключаютъ здоровое и многоплодное зерно для оживленія церковно-приходской жизни. Зерно это стало замѣтно развиваться съ конца восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, а до того времени — такъ сказать — прозябало. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что главная причина этого кроется въ томъ, что при реформаторской дѣятельности шестидесятихъ годовъ минувшаго вѣка приходское духовенство было поставлено въ неблагопріятныя условія, не только стѣснявшія его инициативу, но и вообще участіе въ народной жизни и невольно заставляв-

шія «сложить руки». Тогда расцвѣта народной жизни ждали главнымъ образомъ отъ земства, земцы же не только не хотѣли видѣть въ церковно-приходскихъ попечительствахъ пособника въ дѣлѣ мѣстнаго благоустройства, но склонны были смотрѣть подозрительными глазами на эту «клерикальную затѣю». Находились радѣтели, которые старались дискредитировать самую идею, лежащую въ основѣ церковно-приходскихъ попечительствъ, распространяя слухъ, что они, будто бы, заводятся для того, чтобы обогатить духовенство и денежнымъ обложеніемъ напр., на устройство причтовыхъ домовъ, лягутъ тяжелымъ бременемъ на народъ. Вслѣдствіе такой молвы мѣропріятія духовенства по организациі церковно-приходскихъ попечительствъ встрѣчались недовѣрчиво со стороны сельскаго населенія, которое обыкновенно и отказывало въ своемъ согласіи на ихъ открытіе въ приходѣ. Такъ приходское духовенство оставалось въ тѣни: тогда какъ бы не хотѣли знать, что оно, вышедшее изъ народа, цѣлые вѣка жившее его радостями и горестями, по своей близости и вліянію на него — великая сила, которой и надо бы воспользоваться при проведеніи въ жизнь благихъ начинаній на пользу народную. вмѣсто того духовенство отодвинуто было на зданій планъ, даже въ такомъ близкомъ ему дѣлѣ, какъ начальное народное образованіе. Безспорный фактъ, что оно въ дореформенной Россіи поддерживалось главнымъ образомъ духовенствомъ (незначительное число школъ министерствъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ оказывало ничтожное вліяніе на распространеніе грамотности въ народѣ): многими священниками по ихъ личной инициативѣ и на ихъ собственные средства были устроены церковныя школы. Неприглядны онѣ были въ большинствѣ съ внѣшней стороны, ютились въ кухняхъ при священническихъ домахъ, въ церковныхъ сторожкахъ, въ грязныхъ избахъ, отведенныхъ «міромъ», но учебно-воспитательное дѣло въ нихъ было по своему времени поставлено хорошо,¹⁾ — во всякомъ случаѣ онѣ распространяли грамотность въ народѣ. Той же цѣли, хотя и съ меньшимъ успѣхомъ, содѣйствовали школы грамоты, заводимыя дьячками. На тѣ и

¹⁾ Это засвидѣтельствовано отзывами первыхъ инспекторовъ народныхъ училищъ, посѣтившихъ церковныя школы предъ преобразованиемъ ихъ въ земскія.

другія школы наложило руку земство: дьячкамъ учительство прямо было воспрещено на законномъ основаніи, потому что они въ громадномъ большинствѣ не имѣли правъ на званіе учителя, что требовалось новымъ положеніемъ о начальныхъ школахъ; къ школамъ же, содержимымъ священниками, былъ примѣненъ другой маневръ: земство взяло эти школы на свое содержаніе, назначивъ на первыхъ порахъ священникамъ жалованье за учительскій трудъ. Духовенство, получивши новый источникъ для восполненія своихъ скудныхъ средствъ, возликовало, но ликованіе это продолжалось не долго и на смѣну его скоро пришло полное разочарованіе: года черезъ два-три найдено было несомвѣстимымъ съ приходскими обязанностями священниковъ исправное исполненіе учительскихъ въ школахъ, и за священниками было оставлено только законоучительство съ незначительнымъ числѣмъ уроковъ и съ такимъ же вознагражденіемъ и даже вовсе безъ него. Такъ приходскій священникъ изъ хозяина въ школѣ превратился въ ея гостя, притомъ не вездѣ и не вполне желаннаго... Духовенство болѣе и болѣе было отдаляемо отъ народной жизни и, наконецъ, было устранено отъ участія въ земской дѣятельности въ качествѣ гласныхъ земскихъ собраній, въ которыхъ до того времени, естественно, оберегало, по мѣрѣ возможности, права мелкаго землевладѣнія, потому что и само пользовалось ими, такъ какъ только немногія церкви имѣли земли больше установленной пропорціи въ 36 десятинъ. Результаты земской дѣятельности по народному образованію извѣстны: въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія число начальныхъ народныхъ школъ и учащихся въ нихъ почти не увеличилось сравнительно съ тѣмъ, какъ было до отобранія школъ отъ духовенства. Прискорбно было духовенству остаться вдали отъ родного ему дѣла народнаго образованія и видѣть его въ чужихъ рукахъ, отрѣшеннымъ отъ непосредственнаго воздѣйствія церкви. Когда же время показало, что земство не въ силахъ просвѣтить народъ и съ высоты престола при Императорѣ Александрѣ III раздался призывъ духовенству о возобновленіи его дѣятельности по народному образованію, приходскіе священники при неблагоприятныхъ условіяхъ, а главное — безъ стороннихъ средствъ, на скудные свои достатки, возродили въ короткое

время церковную школу, такъ что число питомцевъ ея на первыхъ же порахъ почти сравнялось съ числомъ учащихся въ земскихъ школахъ. Возрожденіе церковныхъ школъ дало сильный толчокъ народному образованію, возбуждивъ соревнованіе въ другихъ вѣдомствахъ къ его развитію. Въ настоящее время церковная школа, болѣе или менѣе обеспеченная пособіемъ отъ казны, стала уже на твердую почву,—не только не уступаетъ земской, но и невольно заставляетъ ее идти за собой, расширяя курсъ начальной школы обученіемъ разнымъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ, ремесламъ и рациональному веденію сельскаго хозяйства. вмѣстѣ съ тѣмъ приходское духовенство, почувствовавъ, что ему снова руки развязаны, что признается желательнымъ его благотворное вліяніе на народъ, настойчиво стало заботиться объ учрежденіи церковно-приходскихъ попечительствъ, которыя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ открыты почти во всѣхъ приходяхъ. Въ настоящее время и приходы ¹⁾ идутъ на встрѣчу пастырскому о нихъ попеченію, что засвидѣтельствовано отчетами г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ которыхъ говорится о сочувствіи крестьянъ церковной школѣ не платоническомъ, но выражающемся въ значительныхъ матеріальныхъ жертвахъ на это дѣло даже отъ скудныхъ достатковъ и въ такомъ же отношеніи къ церковно-приходскимъ попечительствамъ.

Г. Папковъ высказываетъ «твердое убѣжденіе», что какія бы мѣры ни принимались для возрожденія прихода, «онѣ не

¹⁾ Разумѣемъ сельскіе. Г. Папковъ, разсуждая о возрожденіи церковно-приходской жизни, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ городскіе приходы; такъ онъ говоритъ (стр. 32): «Сближеніе такъ называемой интеллигенціи съ духовенствомъ произойдетъ, какъ намъ кажется, на почвѣ общаго добраго дѣла... Одной изъ главныхъ заботъ живой приходской ячейки можетъ быть на первыхъ порахъ забота о томъ, чтобы прихожане перезнакомились между собою и, по возможности, сблизились другъ съ другомъ. Въ настоящее время мы всѣ, приходящіе въ стolicные и городскіе храмы, слишкомъ чужды другъ другу, и знакомство наше по церкви часто случайное, поверхностное, тогда какъ оно должно быть полнымъ и всеобщимъ“ и т. д. Ясно, что рѣчь идетъ о городскихъ прихожанахъ, главнымъ образомъ—стolicныхъ; къ сельскимъ же эта характеристика не относится, потому что они обыкновенно знаютъ хорошо другъ друга и отнюдь не чужды, а близки другъ другу при существующемъ общинномъ владѣніи землей и „мірскомъ“ самоуправленіи. Мы въ нашей статистикѣ имѣемъ въ виду сельскіе приходы, потому что, съ одной стороны, городскіихъ сравнительно съ ними ничтожное число, съ другой—интеллигенція представляетъ только каплю въ великомъ морѣ народномъ; кромѣ того, городскіе прихожане поставлены въ несравненно лучшія условія, чѣмъ сельскіе: школы, богадѣльни, пріюты, богадѣльни есть во всѣхъ городахъ (хотя и не везде въ достаточномъ числѣ), въ сельскихъ же приходахъ ощущается недостатокъ до настоящаго времени въ начальныхъ училищахъ, а про остальные изъ названныхъ учржденій и говорить нечего: едва ли найдется одинъ процентъ такихъ приходовъ, въ которыхъ бы они были устроены.

приведутъ къ благимъ результатамъ», если въ основу «приходскаго преобразованія» не будетъ положено «возстановленіе христіанской общительности какъ между пастырями и паствою, такъ и между самими пасомыми»; говоря правильнѣе—оживленія церковно-приходской жизни возможно ожидать только въ томъ случаѣ, если пастыри вложатъ въ дѣло служенія народу душу живую и пробудятъ ее въ прихожанахъ. Вся сила—въ дѣятельности пастырей, а не въ той или другой формѣ приходскаго собранія и не въ замѣнѣ попечительства приходскими совѣтами. Если бы попечительства тутъ же по изданіи Положенія объ нихъ вошли въ жизнь, развѣ они не послужили бы въ значительной степени возрожденію прихода? Назрѣло время, и попечительства стали гости по лицу родной земли. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ газеты, въ духовномъ вѣдомствѣ разрабатывается вопросъ о расширеніи круга дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ. Согласно одному изъ проектовъ имѣется въ виду при каждомъ изъ попечительствъ организовать шесть самостоятельныхъ отдѣловъ, а именно: 1) церковный (по удовлетворенію религіозныхъ потребностей населенія, сооруженію церкви и благоустройству ихъ, обезпеченію причтовъ и охраненію православія отъ раскола и сектанства); 2) нравственный (по нравственному воздѣйствію на населеніе въ цѣляхъ поддержанія добрыхъ нравовъ чрезъ религіозно-нравственныя бесѣды, борьбу съ пьянствомъ и другими пороками, наконецъ, по учрежденію обществъ трезвости); 3) образовательный (по устройству школъ, учрежденію библіотекъ, читаленъ, книжныхъ лавокъ и проч.); 4) благотворительный (по оказанію матеріальной помощи бѣднымъ и учрежденію пріютовъ); 5) врачебный (по оказанію медицинской помощи нуждающимся, учрежденію аптекъ, пріемныхъ покоевъ и т. п.); 6) сельско-хозяйственный (по поднятію экономическаго состоянія деревни, распространенію сельско-хозяйственныхъ знаній, по организаціи образцовыхъ хозяйствъ и пр.). Этими отдѣлами широко обнимается церковно-приходская жизнь.— шире чѣмъ въ проектѣ г. Папкова. Дѣятельность попечительствъ въ указанномъ направленіи несомнѣнно послужитъ религіозно-нравственному и экономическому возрожденію приходовъ, которые стануть, выражаясь словами г. Папкова, «дисципли-

нированными союзами, заботящимися о своемъ моральномъ и матеріальномъ преуспѣяніи и своихъ сочленовъ, ничего не стоящими государству и значительно облегчающими ему задачи провинціального управленія».

Въ связи съ вопросомъ о возрожденіи церковно-приходской жизни г. Папковъ ставитъ признаніе прихода земской единицей съ правами юридическаго лица. Последнему мы не придаемъ особаго знанія, потому что приходъ можетъ пользоваться на дѣлѣ правами юридическаго лица, закрѣпляя недвижимыя имущества за приходскою церковію и отъ лица ея ограждая ихъ на судѣ, но и съ формальной стороны эти права принадлежатъ самому приходу, какъ то видно изъ рѣшенія Сумскаго окружнаго суда, отъ 2-го ноября 1902 г., признавашаго въ исковомъ порядкѣ, на основаніи существующихъ законоположеній, неправильнымъ отказъ нотаріуса закрѣпить по дарственной землю за однимъ сельскимъ приходомъ и предписавшаго нотаріусу совершить требуемую дарственную запись. Что касается вопроса о низшей земской единицѣ, то, безъ сомнѣнія, всесословный приходъ, ставъ таковою, прилагалъ бы больше заботъ и энергіи къ развитію общепользныхъ мѣстныхъ учрежденій, изыскивая на это средства, при увѣренности, что они именно пойдутъ на ближайшія его нужды, чего нѣтъ въ настоящее время при волостномъ управленіи, которое не можетъ объединить ни духовныхъ, ни экономическихъ интересовъ входящаго въ составъ волости, разбросаннаго на большомъ пространствѣ, населенія. Состоится или нѣтъ эта реформа—вопросъ особый; но въ постановкѣ его, данной г. Папковымъ, мы находимъ крупный недостатокъ, именно въ томъ, что г. Папковъ, рассуждая объ устроеніи прихода, не различаетъ функций церковно-приходскихъ и земско-приходскихъ: по его мнѣнію тѣ и другія должны объединиться въ общемъ приходскомъ управленіи. Но, во-первыхъ, надо отличать приходъ какъ низшую церковную единицу и какъ единицу земскую,—у той и другой свои ближайшіе интересы, именно у первой—духовные: религіозно-нравственное просвѣщеніе прихожанъ, затѣмъ, по мѣрѣ возможности, школьное образованіе дѣтей и призрѣніе «труждающихся и обремененныхъ»: бѣдныхъ, беспомощныхъ, сиротъ, больныхъ и т. п., у второй на первомъ планѣ интересы житейскіе,

относящіеся къ благоустройству въ экономическомъ отношеніи: общественномъ, судебномъ, полицейскомъ и пр., потому, если приходъ, какъ церковная и земская единицы, будетъ слить воедино, то первая потеряетъ самостоятельное положеніе и станетъ въ служебное по отношенію ко второй, вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшіе интересы—духовные отойдутъ на задній планъ; во-вторыхъ, такъ какъ въ приходъ, какъ земскую единицу, войдутъ живущіе въ ея предѣлахъ иновѣрцы, раскольники и сектанты, то отъ ихъ вліянія не будетъ гарантирована православная церковь, потому что эти и подобные члены земской единицы едва ли отнесутся сочувственно къ поддержкѣ общеприходскими средствами просвѣтительныхъ задачъ церкви.

Это лишній разъ доказываетъ, что церковно-приходскій укладъ жизни древней Руси съ ея православнымъ населеніемъ не можетъ служить образцомъ для нашего времени. Жизнь развивается, и то, что соответствовало ея потребностямъ въ старину, при измѣнившихся условіяхъ можетъ оказаться вреднымъ,—это именно и надо сказать объ организаціи древнерусскаго прихода; при этомъ нельзя не сопоставить того, что между тѣмъ какъ прежде приходъ несъ большіе расходы на «церковное строеніе», на содержаніе церкви и причта, въ настоящее время думаютъ обогатить приходъ на счетъ церкви. Не говоря уже о томъ, что у нашихъ предковъ никогда не было такой идеи, она не можетъ привести къ цѣли, намѣчаемой защитниками приходской автономіи, уже потому, что доходы сельскихъ церквей въ большинствѣ настолько скудны, что, за удовлетвореніемъ общецерковныхъ нуждъ и мѣстныхъ церковныхъ, въ громадномъ большинствѣ приходоѡвъ нѣтъ средствъ на устройство причтовыхъ домовъ, не смотря на настойчивыя къ этому стремленія епархіальныхъ начальствъ. Далѣе, не всѣ мѣстныя приходскія нужды имѣютъ право на удовлетвореніе ихъ на счетъ церкви, во всякомъ случаѣ должна быть ихъ градація, на примѣръ, въ томъ порядкѣ, какъ указано нами въ проектѣ о расширеніи круга дѣятельности церковныхъ попечительствъ, именно: на первомъ планѣ должно стоять удовлетвореніе религіозно-правственныхъ потребностей прихожанъ; затѣмъ народное просвѣщеніе и разныя благотворительныя учрежденія, по нашему мнѣнію, настолько нуждаются въ

попечени о нихъ церкви, насколько оно недостаточно со стороны земствъ, въ сферу дѣятельности которыхъ уже ближайшимъ образомъ входятъ предметы 5 и 6 отдѣловъ—медицинская помощь населенію и поднятіе экономическаго благосостоянія деревни, хотя и тутъ церковь оказываетъ свое содѣйствіе организаціей при церковныхъ школахъ (особенно второклассныхъ) занятій по сельскому хозяйству, ремесламъ, ознакомленію съ элементарной гигиеной и подачей первой врачебной помощи. Церковь въ настоящее время, поставивъ на первомъ планѣ удовлетвореніе потребностей обще-и-мѣстно-церковныхъ, свободный остатокъ суммъ отчисляетъ на приходскія нужды (особенно школьное дѣло); онѣ болѣе и болѣе будутъ удовлетворяться по мѣрѣ развитія церковно-приходскихъ попечительствъ, средства которыхъ годъ отъ году умножаются въ зависимости отъ проникновенія въ сознаніе прихожанъ пользы этого учрежденія. Это умноженіе попечительскихъ средствъ происходитъ не только вслѣдствіе увеличенія добротныхъ пожертвованій на это дѣло отъ отдѣльныхъ лицъ, но и путемъ общественныхъ запашекъ и посѣвовъ, доходъ отъ чего отчисляется въ пользу попечительствъ. Этотъ *общественный* способъ обезпеченія попечительствъ, болѣе и болѣе входящій въ практику, на примѣръ, въ Оренбургской губерніи послѣ голодныхъ годовъ 1891 и 1892,—знаменательный фактъ въ дѣлѣ оживленія церковно-приходской жизни.

Такъ церковь въ лицѣ духовенства принимаетъ благотворное участіе не только въ духовной, но чрезъ попечительства и въ общественной жизни прихода; при автономіи же прихода въ церковномъ хозяйствѣ, намѣченные отдѣлы для дѣятельности церковныхъ попечительствъ будутъ стоять у «мира» въ обратномъ порядкѣ, такъ что за употребленіемъ церковныхъ суммъ на ближайшія «мірскія» нужды можетъ не найтись средствъ на удовлетвореніе потребностей религіозно-нравственныхъ. Такой результатъ необходимъ получится, если приходъ, какъ низшая церковная единица потеряетъ свое болѣе или менѣе самостоятельное положеніе въ отношеніи къ общинѣ, какъ единицѣ земской.

Въ настоящее время на церковь въ лицѣ духовенства возлагаются большія надежды въ дѣлѣ благоустройства народ-

ной жизни. «Только церковь—говорить «Новое Время» (1892 года № 9289)—может согласовать, соединить, слить воедино разрозненные части русской земли», причая население «на церковной работѣ къ самоуправленію и самоуваженію». Православное духовенство въ теченіе вѣковъ скромно, не напоказъ, служило отечеству, стоя всегда на стражѣ православія, самодержавія и народности, служило иногда при тяжелыхъ условіяхъ, и если теперь является желательнымъ отъ пастырей не только руководство паствой по пути нравственного совершенства, но и участіе въ дѣлѣ общественнаго благоустройства, то для этого требуется, какъ широкое образованіе ихъ, такъ и матеріальная обеспеченность. Чѣмъ лучше будутъ поставлены духовныя школы (а для того, конечно, нужны средства) и чѣмъ пастырь менѣе будетъ связанъ зависимостью отъ прихода въ средствахъ содержанія, тѣмъ дѣятельность его будетъ плодотворнѣе, между тѣмъ при церковно-приходской автономіи, которая повлекла бы за собою, какъ мы выясняли, оскудѣніе средствъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, малоподготовленный къ своему служенію пастырь сталъ бы наемникомъ прихода, а по ученію евангельскому «наемникъ нѣсть пастырь».

Такимъ образомъ проектируемая г. Пауковымъ церковно-приходская автономія не только не можетъ, по нашему мнѣнію, способствовать духовному оздоровленію народа, но поведетъ на практикѣ къ приниженію пастырскаго идеала и вмѣстѣ съ тѣмъ къ поглощенію у пасомыхъ духовныхъ интересовъ узко матеріальными, житейскими. Есть другой путь къ оживленію церковно-приходской жизни, сообщающій ей подъ водительствомъ пастырей духъ «христіанской общительности»,—это церковно-приходскія попечительства. Оборудовать этотъ путь надлежащимъ образомъ—вотъ ближайшая задача нашего времени для лицъ, ревнующихъ о церкви Божіей и вмѣстѣ съ тѣмъ о благѣ народномъ.

С. Никольскій.

Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи.

— «Мы тебя оставимъ ненадолго, мулда, вотъ съ ребятами, а сами пойдемъ въ гости: у одного киргиза въ нашемъ аулѣ затѣвается кудалык¹⁾ и мнѣ желательно побывать тамъ», — проговорилъ тучный, съ виду весьма добродушный киргизъ — хозяинъ жилища, въ которомъ я остановился на ночлеги. На этотъ разъ мнѣ пришлось быть не въ землянкѣ, а въ деревянномъ домѣ богатаго киргиза, заявившаго мнѣ, когда я только что вошелъ въ его домъ и высказалъ свое желаніе переночевать у него, что онъ знаетъ всѣ порядки, какъ принимать у себя хорошихъ людей, потому что нѣсколько лѣтъ служилъ волостнымъ управителемъ²⁾. Не забывъ, очевидно, высказанныхъ имъ словъ о знаніи всѣхъ порядковъ, онъ и поспѣшилъ какъ бы извиниться предо мною, что въ данное время нарушаетъ приличіе, оставляя своего гостя, чтобы побывать на пирушкѣ у сосѣда. Впрочемъ, въ уходѣ хозяина я заподозрилъ и другую цѣль. Въ аулѣ, въ которомъ проживалъ мой любезный хозяинъ, имѣлась довольно большая мечеть, при которой находился указный мулла³⁾, который на нѣсколько сотъ верстъ славился среди киргизъ строгимъ исполненіемъ своихъ обязанностей, своими познаніями мусульманскаго шаригата, и, какъ старецъ почтенныхъ дѣтъ и притомъ человѣкъ весьма богатый, слылъ за опытнаго совѣтника въ дѣлахъ житейскихъ. Мнѣ невольно пришло на мысль, что хозяинъ, оставляя меня, шелъ въ гости съ тою цѣлью, чтобы повидаться тамъ съ своимъ муллою и испросить у него совѣта, можно ли говорить со мною о дѣлахъ вѣры?

— «Спасибо, братъ, тебѣ за пріютъ и самоваръ», — отозвался я на извиненіе хозяина. Поставленный по распоряженію хозяина для меня самоваръ малаемъ, т. е. рабочимъ киргизомъ, не заставилъ себя ждать. Напившись чаю, я хотѣлъ было заняться чтеніемъ, но, сильно утомленный долговременною по-

¹⁾ Сватовство, говоръ.

²⁾ Волостной управитель то же, что волостной старшина.

³⁾ Указный мулла, т. е. мулла, утвержденный въ должности указомъ русскаго правительства.

бзкою по степи; прилежь отдохнуть и скоро заснул. Однако спать пришлось мнѣ недолго. Одинъ изъ пришедшихъ съ хозяиномъ кунаковъ потревожилъ меня словами: «ей, мулда, тор, ангеме согалык», т. е. «вставай, давай побесѣдуемъ!» Я открылъ глаза и привсталъ. Я былъ удивленъ, что киргизъ самъ вызывалъ меня на бесѣду и поспѣшилъ отвѣтить кунаку: «что же, давай, побесѣдуемъ, только сначала вотъ что: расскажи пожалуйста, въ чемъ заключается у васъ сватовство?»

— «Кудалык,— началъ свою рѣчь киргизъ,— обыкновенно у насъ происходитъ тогда, когда женихъ и невѣста находятся еще въ дѣтскомъ возрастѣ, лѣтъ 10-ти и менѣе, а окончательная выдача дѣвицы замужъ бываетъ тогда, когда она достигнетъ 14—15 лѣтъ и болѣе. «Куда», т. е. свать—отецъ жениха или его довѣренный, отправляется съ нѣсколькими лицами въ аулъ, въ которомъ проживаетъ отецъ предназначенной невѣсты. Послѣ предварительнаго вопроса родителей невѣсты, желаютъ ли они или нѣтъ выдать свою дочь, сваты отъ жениха начинаютъ условливаться относительно «калыма», т. е. платы со стороны жениха за невѣсту и о «кйитѣ», т. е. свадебныхъ подаркахъ. Этимъ на первый разъ и ограничивается сватовство. Затѣмъ сваты отъ жениха опять являются въ домъ отца невѣсты, чтобы окончательно покончить дѣло о сватовствѣ. Отецъ невѣсты угощаетъ своихъ гостей кумысомъ или чаемъ, въ это время высказываются обоюдныя приглашенія относительно калыма и кйита, послѣ чего отецъ невѣсты, желая показать свое рѣшительное намѣреніе породниться, спрашиваетъ: «прикажутъ ли рѣзать барана?» «Баузда, куда», т. е. рѣжь, свать, отвѣчаетъ отецъ жениха или его довѣренный. На другой день сваты со стороны жениха надѣляются отцомъ невѣсты кйитомъ, т. е. подарками, при чемъ значительный подарокъ получаетъ отецъ жениха; если нареченный свать—человѣкъ богатый, то подарокъ состоитъ, напримѣръ, изъ цѣлаго табуна лошадей, нѣсколькихъ верблюдовъ, кромѣ того, дается много разнаго платья, а иногда верховая лошадь съ цѣннымъ сѣдломъ. Остальные сваты со стороны жениха также получаютъ подарки въ большемъ или меньшемъ количествѣ, такой или иной цѣнности, смотря по

тому, въ какомъ родствѣ они находятся съ огцмъ жениха. Самымъ незначительнымъ и дешевымъ подаркомъ считается халатъ, или бешметъ. Выдачею подарковъ сватовство признается законченнымъ. Затѣмъ со стороны жениха выплачивается условленный калымъ, который состоитъ, обыкновенно, въ значительномъ числѣ крупнаго и мелкаго скота: верблюдовъ, лошадей, коровъ, овецъ. Когда калымъ выплатится весь, тогда только женихъ можетъ взять свою невѣсту въ свой домъ.

— «А часто у васъ бываетъ «талакъ», т. е. разводъ?» — спросилъ я своего собесѣдника.

— «У насъ—киргизъ случается разводъ очень рѣдко, — отвѣчалъ мой собесѣдникъ, — а вотъ у татаръ—часто; у нихъ, какъ только устарѣла жена или чѣмъ-либо не понравилась своему мужу, такъ и талакъ ей въ руки, т. е. разводный листъ. Татарамъ легко разводиться: они такого калыма не платятъ за невѣсту, какъ мы!»

— «А если жена пожелаетъ развестись съ мужемъ, тогда возможенъ ли талакъ или нѣтъ?» — спросилъ я.

— «Возможенъ и тогда», — отвѣтилъ киргизъ, — если согласится на разводъ мужъ и выдастъ женѣ разводный листъ, но при этомъ онъ вправѣ требовать отъ своей жены, чтобы она возвратила ему выплаченный имъ за нее калымъ».

— «По вашему закону, — кажется, не грѣхъ въ одно и то же время имѣть до четырехъ женъ» (Кор. 4, 3), или, можетъ быть, я ошибаюсь?» обратился я къ собесѣднику.

— «Нѣтъ, ты говоришь правду», — согласился онъ.

— «А вотъ въ «Тауратта» — въ книгѣ, написанной пророкомъ Моисеемъ, — продолжалъ я, — рассказывается, что Богъ сотворилъ Адаму жену изъ ребра для того, чтобы показать человѣку, какая тѣсная любовь и привязанность должна быть между мужемъ и женою, но развѣ это возможно, когда человѣкъ имѣетъ много женъ? При многоженствѣ не можетъ быть ни справедливаго отношенія мужа къ женамъ, ни искренней привязанности женъ къ своему мужу, хотя Коранъ вашъ и повелѣваетъ мужу справедливо относиться ко всѣмъ женамъ (Кор. 4, 3). Наоборотъ — здѣсь надо ожидать съ той и другой стороны недоброежелательства, злобы и вражды, потому что нельзя одному человѣку равно любить нѣсколько женъ.

Вамъ, мусульманамъ, извѣстно, что Мухаммедъ изъ всѣхъ женъ особенно любилъ Айшу, на рукахъ которой онъ и умеръ, а Хадиджу, какъ женщину старую, онъ только уважалъ за ея знатное происхожденіе и богатство. Такъ какъ Хадиджа по своимъ лѣтамъ не подходила Мухаммеду то, онъ, Мухаммедъ, желая выйти изъ непріятнаго положенія быть мужемъ старой женщины и взять молодую, и выдалъ за откровеніе Божіе свое ученіе о многоженствѣ».

Киргизъ молчалъ, видимо погрузившись въ размышленія.

— «Однако — лора на покой: мнѣ надо завтра пораньше отправиться въ дальнѣйшую поѣздку,» — сказала я и тѣмъ закончила бесѣду.

Священникъ Георгій Крашенинниковъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія. Дальнѣйшія служенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, послѣдовали въ воскресные дни 2 марта — въ Крестовой церкви и 9 числа — въ кафедральномъ соборѣ и литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ 11 въ среду 5 марта въ церкви Епархіальнаго женскаго училища и въ среду 12 числа — въ церкви Духовной семинаріи; шромъ того, Его Преосвященствомъ совершаемо было чтеніе акаѳистовъ: по воскресеньямъ на вечернѣ въ кафедральномъ соборѣ, по четвергамъ — на вечернѣ и субботахъ — послѣ литургіи въ Крестовой церкви и по пятницамъ на вечернѣ въ Богодуховскомъ монастырѣ. За литургіями Владыкою обычно были сказаны общедоступныя поученія-импровизаціи примѣнительно къ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ и воспоминаемымъ церковнои событіямъ.

Народныя чтенія. Подъ руководствомъ Его Преосвященства состоялись 14 и 15-е воскресныя народныя чтенія въ залѣ регентской школы въ пользу Михаило-Архангельскаго братства. Были прочитаны статьи: 2 марта — «О святой жизни первенствующихъ христіанъ и св. равноапостольныхъ царяхъ

Константинъ и Еленѣ», 9 марта — «О страданіи Господа нашего Іисуса Христа за грѣхи людей». Оба чтенія были иллюстрированы картинами волшебнаго фонаря при друммондовомъ освѣщеніи, первое — 32 картинами, второе — 38-ю. Въ перерывахъ чтеній Архіерейскимъ хоромъ было исполнено по 7 избранныхъ пѣснопѣній. Художественныя картины и прекрасное пѣніе Архіерейскаго хора привлекли массу слушателей — до 800 на каждое чтеніе. Чтеніе 2 марта удостоилось посѣщенія Его Преосвященства.

Ревизія церковныхъ школъ Оренбургской епархіи. 8 марта съ поѣздомъ желѣзной дороги прибылъ въ Оренбургъ чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода и Окружный Наблюдатель церковныхъ школъ Приволжскаго района д. с. совѣтникъ И. А. Износковъ, производившій въ февралѣ и началѣ марта с. года ревизію церковныхъ школъ въ уѣздахъ Троицкомъ и Верхнеуральскомъ. Обревизовавъ церковныя школы г. Оренбурга, Его Превосходительство отбылъ 12 марта съ поѣздомъ желѣзной дороги въ г. Актюбинскъ Тургайской области.

Извѣстія и замѣтки.

Попытка министерства Государственныхъ имуществъ привлечь священниковъ Оренбургской епархіи къ обученію крестьянскихъ дѣтей. — Въ 1838 году министерство Государственныхъ имуществъ обнаруживало кипучую дѣятельность: проектъ возникалъ за проектомъ, предположеніе рождало новое предположеніе. Особенно сильно настаивало министерство на привлеченіи духовенства къ болѣе близкому и дѣйствительному надзору за крестьянской массою. Для этого министерство изобрѣтало различные способы и между прочимъ проектировало устроить обученіе священниковъ медицинѣ и земледѣлію. Противъ этого проекта сильнымъ опонентомъ выступилъ Московскій митрополитъ Филаретъ (Дроздовъ). Такъ въ своемъ мнѣніи на предположеніе объ «устройствѣ сельскаго духовенства» по вопросу объ изученіи семинаристами общихъ началъ медицины, преосвященный владыка писалъ: «для изу-

ченія началъ медицины, сколько-нибудь основательнаго, нельзя обойтись безъ знанія анатоміи, но преподаваніе сего предмета, соединяемое обыкновенно съ опытами трупоразытїя, кромѣ того, что для многочисленныхъ епархіальныхъ училищъ потребовало бы обременительныхъ пособій, такъ не гармонируетъ съ духовнымъ ученіемъ и такъ страннымъ представляется понятію простаго народа и естественному чувству, что поселяне могутъ испугаться священника, услышавъ, что онъ въ училищѣ рѣзалъ мертвыхъ»¹⁾. Относительно обученія священниковъ земледѣлію, по мнѣнію митрополита Филарета, большимъ препятствіемъ было то обстоятельство, что прежде чѣмъ вводить преподаваніе нужно было отвѣтить на рядъ вопросовъ, а именно: «въ особенности нужно приобрести отъ министерства просвѣщенія свѣдѣніе: достигло ли въ Россіи ученіе о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ той опредѣленности и вѣрности практической, чтобы могло быть преподаваемо поселянамъ простымъ и удобоприлагаемымъ способомъ, безъ теоріи и системъ, которыя превышаютъ поселенское образованіе и котсыхъ неудачнымъ приложеніемъ разоряются иногда и образованные и богатые, и безъ смѣшенія дознанныхъ опытовъ съ тѣми, которые, бывъ сдѣланы въ иномъ климатѣ, ненадежны къ употребленію, и даже могутъ оказаться вредными. Нужно при томъ знать, по каковому руководству и по какимъ книгамъ можно было бы преподавать сіе ученіе»²⁾.

Одно предположеніе министерства Государственныхъ имуществъ—о преподаваніи священниками дѣтямъ крестьянъ грамотности, какъ извѣстно, получило одобреніе Московскаго митрополита. Такъ какъ подобное начинаніе было признано желательнымъ и полезнымъ, то министерство Государственныхъ имуществъ 19 октября 1838 года обратилось съ циркулярнымъ отношеніемъ ко всѣмъ губернаторамъ и генералъ-губернаторамъ Россіи. За № 1618 была послана бумага и Оренбургскому военному губернатору. Въ этой бумагѣ приводилась суть предложенія министерства и, кромѣ того, выражалась просьба «обратить на это дѣло особенное вниманіе, войти въ сношенія по сему предмету съ епархіальнымъ епи-

¹⁾ Собраніе отзывовъ и мнѣній митр. Филарета, т. II, стр. 421.

²⁾ Ibid. стр. 423.

скономъ и потомъ увѣдомить какъ объ отзывѣ преосвященнаго, такъ и о заключеніи военнаго губернатора по сему дѣлу»¹⁾).

Бумага была послана. Министерство стало ждать отвѣта, но какъ ни терпѣливы были чиновники того времени, все-таки промедленіе, допущенное Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, на такую важную бумагу, заставило министерство 8 марта 1839 года послать еще одну бумагу. Въ ней повторялось все вышеизложенное и въ заключеніе говорилось: «какъ ваше превосходительство до сего времени не сообщили никакого отзыва на упомянутое отношеніе г. министра, то первый департаментъ министерства Государственныхъ имуществъ считаетъ долгомъ покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, о скорѣйшемъ доставленіи онаго».

Весьма понятно, что получивъ такую бумагу военный губернаторъ могъ положить только одну резолюцію «дать справку». Справка не замедлила появиться слѣдующаго содержанія: «по исправкѣ по входящему журналу циркулярнаго отношенія г. министра Государственныхъ имуществъ, отъ 19 октября прошлаго года за № 1618, записаннымъ не значится». Такую справку далъ регистраторъ, на ней другою рукою есть приписка въ видѣ предположенія: «вѣроятно, циркуляръ этотъ былъ къ гражданскому губернатору». Такимъ образомъ канцелярія губернатора давала возможность отписаться передъ министерствомъ и переносила вину на другое учрежденіе.

По этой справкѣ такъ и было поступлено. Въ министерство Государственныхъ имуществъ пошла бумага. Въ ней указывалось, что такого циркуляра не было получено, высказывалось предположеніе, не былъ ли этотъ циркуляръ отосланъ къ гражданскому губернатору. Послѣ этого предположенія Оренбургскій военный губернаторъ пояснилъ, что «онъ сообщилъ Оренбургскому гражданскому губернатору о настоящемъ требованіи департамента, съ тѣмъ, чтобы ускорить зависящимъ исполненіемъ въ случаѣ поступленія къ нему упомянутого отношенія».

Дѣйствительно, 4 апр. 1839 года за № 347 пошла бу-

¹⁾ Дѣло изъ архива Оренбургской ученой архивной комиссіи, начато 23 марта 1839 г. на 19 полулистахъ.

мага и къ Оренбургскому гражданскому губернатору. Отъ послѣдняго не замедлилъ послѣдовать отвѣтъ. Онъ очень короткій: «во исполненіе предписанія вашего превосходительства, отъ 4 сего апрѣля № 347, имѣю честь донести, что на циркулярное предписаніе г. министра Государственныхъ имуществъ, отъ 19 октября 1838 года, о помѣщеніи крестьянскихъ мальчиковъ въ ученіе къ священникамъ, донесено мною его высокопревосходительству 11 истекшаго марта № 2198». — Къ сожалѣнію отвѣта Оренбургскаго гражданскаго губернатора въ дѣлѣ нѣтъ.

II. Столянскій.

Жена священника прежде и теперь. — Епархіальныя женскія училища начали появляться въ Россіи не раньше половины шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка. До этого же времени наше духовенство воспитывало своихъ дочерей дома; иногда лишь, въ видѣ исключенія, городскіе священники обучали своихъ дочерей въ т. н. *пансіонахъ*, существовавшихъ по губернскимъ городамъ для дочерей дворянъ и чиновниковъ. Домашнее же образованіе даже дочерей священниковъ почти всегда сводилось къ простой грамотности; знаніе молитвъ, умѣнье читать и особенно писать считалось тогда верхомъ образованности для дѣвицы духовнаго званія. Несравненно больше вниманія прилагалось на пріученіе ея къ хозяйству и рукодѣлю; видѣть въ своихъ дочеряхъ хорошихъ хозяекъ было идеаломъ воспитанія для духовенства того времени. Нельзя, конечно, винить тогдашнее духовенство за такую узость воззрѣній: необходимость женскаго образованія тогда сознавалась слабо во всѣхъ слояхъ общества.

Воспитанная такимъ образомъ дѣвица выходила замужъ обычно за кандидата священства. Что же она представляла изъ себя, какъ жена священника, *матушка*, по народному выраженію? Конечно, въ самостоятельной жизни она проявляла преимущественно тѣ черты характера, которыя были развиты у нея предшествующимъ воспитаніемъ въ домѣ родителей. Она, чаще всего, являлась бережливою и домовитою хозяйкою, вѣрною тому идеалу добродѣтельной жены, который начертанъ въ книгѣ Притчей (31, 10—28). Несомнѣнно, что эта бережливость, если она не переходила въ крайность, имѣла благопріятное значеніе для ея мужа и дѣтей. Умѣло

распоряжаясь своими скромными средствами, матушка освобождала своего супруга отъ домашнихъ нуждъ и тревогъ и чрезъ это давала ему больше свободы и возможности посвящать себя и свое время на труды, вызываемые пастырскимъ долгомъ. Благодаря ея бережливости, далѣе, сберегались средства, необходимыя для воспитанія дѣтей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; часто отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, по грошамъ и копейкамъ собирала она деньги для сыновей-семинаристовъ.

Но, не смотря на заботы о семьѣ, матушка обыкновенно не забывала и своихъ прихожанъ. Духовныя семьи прежняго времени жили близко къ простому народу. Имена *батюшки* и *матушки* были тогда не пустымъ звукомъ, а выражали дѣйствительный характеръ отношеній между духовными и прихожанами. Съ дѣтства жизни среди народа, раздѣляя его труды, горести и радости, хорошо зная его нужды, достоинства и недостатки, прежніе батюшка и матушка не сторонились брезгливо отъ всякаго домашняго соприкосновенія съ убогою крестьянскою жизнью, но всегда были готовы помочь крестьянину и дѣломъ и совѣтомъ.

Наконецъ, прежняя матушка иногда выносила изъ дома родительскаго такое благочестивое настроеніе, что могла плѣнять людей въ послушаніе Христова *житіемъ безъ словъ* (I Петр. 3, 1—2). Бѣдна и убога съ вѣшней стороны была жизнь духовенства въ то время, но за то почти всегда именно среди духовенства встрѣчались лица, привлекавшія къ себѣ общее почтеніе своею глубокою и непоколебимою вѣрою и преданностью уставамъ церкви. Эти драгоценныя свойства чаще всего воспитывались въ лонѣ родной семьи, подъ непрестаннымъ воздѣйствіемъ матери, ближе всѣхъ стоящей къ своимъ дѣтямъ. Трогательныя воспоминанія о такихъ именно матеряхъ-воспитательницахъ сохранились у многихъ, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ, православныхъ архипастырей — Филарета м. Московскаго, Филарета м. Кіевскаго, Іереміи еп. Нижегородскаго, Никанора арх. Одесскаго и т. д. А сколько ихъ осталось безвѣстными міру, неупомянутыми нигдѣ! Между тѣмъ, въ свое время каждая изъ нихъ свѣтила тихимъ свѣтомъ вѣры и благочестія не только въ родной семьѣ, но и среди

прихожанъ своего мужа-пастыря, такъ какъ для искренней вѣры и любви нѣтъ своихъ и постороннихъ.

Такимъ образомъ, матушка прежняго типа имѣла не мало хорошихъ сторонъ. Но при всемъ этомъ, отсутствіе образованія препятствовало ей болѣе содѣйствовать просвѣтительной дѣятельности мужа-пастыря, быть во многихъ случаяхъ для него совѣтницею и вдохновительницею. Это обстоятельство иногда печально отзывалось на жизни пастыря, особенно сельскаго. Въ приходѣ сельскаго священника часто нѣтъ ни одного сколько нибудь образованнаго человѣка, съ которымъ онъ могъ бы вполне подѣлиться своими мыслями и чувствами. Въ своихъ благихъ начинаніяхъ ему часто приходится встрѣчать непониманіе и даже противодѣйствіе со стороны необразованныхъ и суевѣрныхъ крестьянъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ присутствіе при священникѣ жены-помощницы, вполне сочувствующей ему и понимающей его мысли и планы, способствуетъ поддержанію и сохраненію въ немъ бодрости и энергіи духа. Напротивъ, видя въ женѣ только экономную хозяйку, исключительно занятую житейскими мелочами, неразвитую и необразованную, священникъ съ каждымъ днемъ тяжелѣе и тяжелѣе чувствуетъ свое одиночество, невольно впадаетъ въ уныніе при встрѣчѣ въ жизненными невзгодами и часто, если не обладаетъ сильнымъ характеромъ, или оставляетъ всѣ свои благія планы, или, что еще хуже, начинаетъ искать для себя минутнаго забвенія въ винѣ.

Сознаніе необходимости образованія для жены священника привело къ открытію епархіальныхъ училищъ. Въ этихъ училищахъ дочери духовенства получаютъ и религіозно-нравственное воспитаніе, и надлежащее научное образованіе. Отсюда выходятъ хорошія учительницы для народныхъ школъ, которыя съ честью трудятся на педагогическомъ поприщѣ, какъ объ этомъ много разъ свидѣтельствовали школьныя отчеты. Какъ учительницы, воспитанницы епархіальныхъ училищъ имѣютъ неоспоримыя преимущества предъ воспитанницами гимназій и институтовъ въ томъ отношеніи, что уже въ училищѣ ведутъ практическія занятія въ образцовой школѣ и, слѣдовательно, выступаютъ на самостоятельную педагогическую дорогу уже съ извѣстною опытностью. Еще важнѣе

то, что епархіальныя училища готовятъ и образованныхъ матерей, которыя могутъ воспитать въ своихъ дѣтяхъ духъ искренней религіозности и развить не только умъ, но и сердце ихъ. Кромѣ того, въ епархіальномъ училищѣ не забывается и будничная сторона жизни: воспитанницы приучаются здѣсь къ веденію домашняго хозяйства и къ рукодѣлю, такъ что образованіе не отдаляетъ ихъ отъ насущныхъ потребностей ихъ родной семьи.

Всѣ указанные качества воспитанницы епархіальнаго училища не только весьма желательны въ женѣ священника, но именно здѣсь-то они и могутъ найти для себя наилучшее приложеніе. Въ такой женѣ супругъ-пастырь находитъ *помощницу* вполне *соотвѣтствующую* ему. Съ добрыми свойствами прежнихъ матушекъ — благочестіемъ, домовитостью, участливымъ отношеніемъ къ прихожанамъ — современная матушка можетъ соединить просвѣщенный умъ и сердце, просвѣтленное яснымъ сознаніемъ христіанскаго идеала. Вслѣдствіе этого соединенія ея содѣйствіе супругу можетъ быть несравненно разнообразнѣе и плодотворнѣе. Здѣсь важно даже простое нравственное сочувствіе. Поддерживаемый этимъ, всегда вѣрнымъ себѣ и неизмѣннымъ сочувствіемъ со стороны жены, пастырь съ большею ревностью будетъ браться за тѣ задачи, которыя предлагаетъ ему жизнь. Но жена можетъ и дѣятельнымъ образомъ оказать помощь своему мужу-пастырю. Она, напримѣръ, можетъ содѣйствовать ему въ открытіи школъ въ особенности — для дѣвочекъ, можетъ даже сама обучать въ этихъ школахъ, если, разумѣется, это позволяютъ семейныя обстоятельства. Если она обладаетъ музыкальными способностями, то можетъ устроить церковный хоръ изъ дѣвочекъ; эти труды ея сразу прибрѣтутъ къ ней уваженіе и любовь прихожанъ, такъ какъ извѣстно, что наши крестьяне больше всего любятъ хорошее церковное пѣніе. Она можетъ, далѣе, научить крестьянскихъ женщинъ лучшему уходу за дѣтьми, приучить дѣвочекъ къ какому либо рукодѣлю и т. п.; наша деревня такъ бѣдна всякаго рода знаніемъ и умѣньемъ, что образованной женщиной на каждомъ шагу представляется здѣсь возможность сдѣлать что-либо доброе и научить чему-либо полезному. Наконецъ, жена священника можетъ помогать своему мужу и

въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа. Правда, жена не можетъ принимать непосредственнаго участія въ томъ, что возлагается церковію на пастыря, какъ на лицо освященное, получившее особенныя полномочія отъ іерархической власти для совершенія своего высокаго служенія. *Жены ваши въ церквахъ да молчатъ*, говоритъ св. апостоль Павелъ. Но этимъ не возбраняется женѣ, въ помощь мужу, домашнимъ частнымъ обращеніемъ съ тѣмъ или другимъ членомъ прихода утверждать въ сердцахъ слово вѣры и содѣйствовать къ распространенію среди прихожанъ духа благочестія. Исторія древней церкви представляетъ примѣры женъ, которыя содѣйствовали своимъ мужьямъ въ распространеніи вѣры Христовой. Таковы были супруги—Акила и Прискилла, которыхъ ап. Павелъ называетъ сотрудниками своими во Христѣ Иисусѣ (Рим. 16, 3—4). Кто же въ наше время, какъ не жена священника, скорѣе и ближе всего можетъ подражать этой сотрудницѣ великаго апостола языковъ? Ей ближе и доступнѣе женская половина прихода, гдѣ преимущественно и коренятся различные предразсудки и суевѣрія; ласковымъ обращеніемъ и кроткимъ словомъ она можетъ вызвать къ себѣ довѣріе крестьянскихъ женщинъ и тогда, мало-по-малу, разумными разъясненіями уничтожить въ ихъ сердцахъ то или иное суевѣріе.

Однимъ словомъ, для современной образованной матушки открыты разнообразныя пути воздѣйствія на жизнь прихожанъ. Остается только пожелать, чтобы возможность поскорѣе переходила въ дѣйствительность, и чтобы каждый новый выпускъ воспитанницъ епархіальнаго училища побольше давалъ такихъ матушекъ, которыя прилагаютъ свои познанія къ дѣлу. (Орлов. Епарх. Вѣдом.).

Южно-русскій дьякъ и приходская школа въ 17 и въ первой половинѣ 18 столѣтія.—Современный псаломщикъ не любитъ стариннаго названія дьякъ; это названіе звучитъ для него чѣмъ-то обиднымъ и непріятнымъ,—впрочемъ, и не безъ основанія. При словѣ «дьякъ» въ нашемъ воображеніи рисуется рутинный, отживающій свое время требоисправитель, по своему духовному развитію стоящій не выше простолюдина. По мѣрѣ же того какъ духовный обликъ «дьяка», уступая требованіямъ времени, принимаетъ новыя, болѣе свѣтлыя черты,

само слово это, давно вытѣсненное изъ оффиціального языка, становится все менѣе употребительнымъ и въ обыденной рѣчи. Даже простой народъ употребляетъ это слово съ извѣстной осторожностью и какъ-то невольно избѣгаетъ прилагать его къ интеллигентному по виду и обращенію псаломщику.

Не таковъ смыслъ имѣло слово «дьякъ» въ 17-мъ и въ первой половинѣ 18-го столѣтія.

Въ ту пору дьякъ, или, какъ тогда говорили, панъ-дьякъ, игралъ немаловажную роль въ повседневномъ обиходѣ малорусской громады, и званіе это было очень почтеннымъ. Прежде всего нужно сказать, что при церкви могло быть два, три и болѣе священниковъ, но всегда былъ одинъ панъ-дьякъ. Правда, на каждомъ приходѣ его окружала цѣлая дружина чтецовъ и иѣвцовъ церковныхъ, но между нимъ и его помощниками существовало огромное различіе. Послѣдніе подъ руководствомъ панъ-дьяка проходили практическую школу, подготовлявшую ихъ къ полученію дьячковскаго мѣста; они и средства къ существованію получали отъ скудныхъ достатковъ своего патрона, а потому — находились въ полной отъ него зависимости. Что же касается громады, то она не смотрѣла на нихъ какъ на самостоятельныхъ дѣятелей, и удѣляя имъ отъ «щедротъ своихъ» на пропитаніе, тѣмъ и ограничивала свои съ ними счеты. Она знала только своего панъ-дьяка и къ нему одному предъявляла свои требованія. А требованія эти были довольно обширны: панъ-дьякъ долженъ былъ обладать «добрымъ глазомъ», знать уставъ и поддерживать благолѣпіе службъ церковныхъ, имѣть навыкъ въ обученіи дѣтей и, наконецъ, долженъ былъ обладать житейскимъ тактомъ и умѣніемъ ладить съ громадой. Считаться же съ этими требованіями панъ-дьякъ долженъ былъ волей-неволей, такъ какъ сама-то должность его зависѣла не отъ назначенія епархіального начальства, а отъ выбора громады. А этимъ правомъ своимъ она очень дорожила и ревниво его оберегала, такъ, напр., принимая къ себѣ священника, громада ставила ему въ непремѣнное условіе — безъ вѣдома и согласія ея не удалять дьяка изъ прихода*). Вотъ почему панъ-дьякъ по необходимости долженъ былъ заботиться

*) Поверстаніе причетничества въ Словенской епархіи въ составъ клира — «Полтавск. Епарх. Вѣдомости».

о томъ, чтобы жить съ громадой въ мирѣ и согласіи. И, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ, онъ тѣсно сживался съ громадой, раздѣляя съ нею и радости ея, и невзгоды; въ свою очередь и громада сживалась съ нимъ и относилась къ нему съ полнымъ уваженіемъ и симпатіями. По крайней мѣрѣ, въ народныхъ пѣсняхъ того времени не встрѣчается по отношенію къ нему враждебнаго, негодующаго чувства. Если порой и проскальзываютъ по адресу дьяка насмѣшливыя нотки, то въ самомъ благодушномъ тонѣ, свидѣтельствующемъ лишь о той близости, которая существовала между нимъ и громадой*). Словомъ — можно сказать безъ преувеличенія, что панъ-дьякъ былъ столь близкимъ и необходимымъ человѣкомъ въ громадѣ, что безъ него трудно представить и обычное теченіе ея жизни. Особенно съ школой неразрывно было связано все его служебное поприще. Въ 17-мъ и въ первой половинѣ 18-го столѣтія начальныя школы были такъ широко распространены въ юго-западной Руси, что почти не было села, гдѣ бы не было школы. Такъ, напр., въ предѣлахъ нынѣшней Полтавской епархіи, при этомъ, выключая отсюда довольно обширный районъ Гадяцкаго полка, такихъ школъ въ первой четверти 18-го стол. зарегистрировано 495**) — цифра очень крупная, если взять во вниманіе общее количество въ ту пору населенныхъ мѣстностей. Обыкновенно, вмѣстѣ съ церковью строили и школу; въ которой помѣщался панъ-дьякъ со своею дружиной.

Всякій осѣдлый дьякъ, прежде чѣмъ достигнуть своего почетнаго положенія, проходилъ тернистый путь дьяка мандрованнаго. Мандрованный же дьякъ — это неутомимый искатель дьячковскаго мѣста, непрерывно мѣняющій свое мѣстопробываніе, то съ цѣлью пополненія своихъ знаній, то съ жаждой поскорѣ «усѣсться на мѣстѣ», то, наконецъ, въ силу сложившейся привычки къ бродячей жизни. Эта въ высшей степени любопытная социальная группа возникла, съ одной стороны, благодаря тому, что должность дьяка была выборной, а съ другой — благодаря тому, что кандидатовъ на эту дол-

*) Мысли о народныхъ малорусскихъ думахъ. П. Жигецкаго.

**) Статистическія свѣдѣнія объ украинскихъ народныхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII в. Основа 1862 г. Май. Свѣдѣнія о школахъ Гадяцкаго полка утеряны и не приведены, поэтому, въ указанной статьѣ.

жность оказывалось больше, чѣмъ ихъ требовалось. Центральное мѣсто въ этой группѣ занимали питомцы или «спудей» высшихъ братскихъ школъ, а главнымъ образомъ — Кіевской духовной академіи. Въ ту пору даже и эти учебныя заведенія были не обезпечены содержаніемъ отъ правительства, а потому питомцамъ ихъ приходилось лично изыскивать средства къ существованію. Съ этою цѣлью они раздѣлялись на группы и съ пѣснями, кантами, виршами, псалмами, рассказывали по улицамъ, испрашивая у обывателей подающія. На лѣтнія вакаціи этотъ бѣдный людъ расходился по всему краю, чтобы сколотить себѣ копейку на учебное время года. Послѣ вакацій многіе и совсѣмъ не возвращались въ школу: одни, увлекшись жаждой приключеній, скрывались въ Запорожьѣ и мѣняли перо на саблю; другіе, пристроившись въ зажиточномъ домѣ въ качествѣ домашняго наставника, не желали разстаться съ сытой жизнью и возвращаться къ голодовкамъ въ школѣ; большинство же быстро превращалось въ дьяковъ мандрованныхъ, въ надеждѣ со временемъ сдѣлаться дьякомъ осѣдлымъ. Но достигнуть этого было не такъ легко. Тѣ обрывки книжной мудрости, которые выносились изъ школы, въ глазахъ народа были недостаточны для полученія дьячковскаго мѣста. Нужно было практически познакомиться съ приемами обученія дѣтей въ школѣ, постигнуть всѣ тонкости церковнаго пѣнія, а потомъ уже искать удобнаго случая выставить свои таланты предъ громадой, чтобы подвинуть ее на желанный выборъ. Но гдѣ же можно было пріобрѣсть эти столь необходимыя практическія познанія? Конечно, нигдѣ больше, какъ въ сельской школѣ, гдѣ сидѣлъ уже прошедшій жизненные искусства панъ-дьякъ. «Школа всякимъ страннымъ домъ есть вольный». — гласила народная пословица. И, дѣйствительно, двери этой школы гостепрѣимно открывались предъ всякимъ, кто хотѣлъ воспользоваться ея кровомъ. Здѣсь-то и пристраивался мандрованный дьякъ на болѣе или менѣе продолжительное время, то въ качествѣ помощника пана-дьяка, то въ качествѣ ученика, или, лучше сказать, практиканта. Но въ одной школѣ мандрованный дьякъ не засиживался подолгу: отсюда гнала его не только привычка къ бродячей жизни, но и причины болѣе серьезнаго характера. Дѣло въ томъ, что панъ-дьякъ,

обучая будущаго своего соперника, не открывалъ всёхъ своихъ познаній; наоборотъ даже — преподавая ему практическіе со-вѣты, онъ убѣждалъ и его быть осторожнымъ со своими питомцами. «Учи такъ» — говорилъ обыкновенно дьякъ — «чтобы не отбилъ школу»^{*)}). Это наставленіе имѣло тотъ смыслъ, что учитель не долженъ открывать ученику всего, что знаетъ чтобы послѣдній не отбилъ потомъ школы отъ учителя и не сѣлъ на его мѣсто. Вотъ этой-то сути дьячковскихъ познаній всякими хитростями и добивался мандранный дьякъ, неутомимо переходя изъ одной школы въ другую. И нерѣдко приходилось ему, изучивъ пѣніе «самогласное» въ одной школѣ, пройти десятокъ школъ, чтобы овладѣть пѣніемъ «подобнымъ». Въ такихъ скитаніяхъ проходили для иного неудачника многіе годы, пока наконецъ удавалось достигнуть мирной пристани; но тогда уже мандранный дьякъ быстро разставался со своими привычками и уже крѣпко держался своего мѣста, летѣя въ душѣ надежду со временемъ «выдряпаться и на попа». И, нужно сказать, что эти надежды сплошь и рядомъ сбывались^{**}). Таковъ былъ духовный обликъ тѣхъ лицъ, которыя стояли во главѣ южно-русской школы. (Заим. изъ «Полт. Еп. Вѣд.»).

Пенсіонная касса учащихся въ духовныхъ школахъ. — Въ духовномъ вѣдомствѣ, по сообщенію газетъ, разработанъ проектъ всероссійской пенсіонной кассы преподавателей въ церковныхъ школахъ разныхъ наименованій. По проекту кассы, эта послѣдняя будетъ выдавать учителямъ и учительницамъ церковныхъ школъ не только пенсіи за выслугу извѣстнаго числа лѣтъ, но и единовременныя пособія.

Всѣ свѣтскіе учителя и учительницы начальныхъ церковныхъ школъ являются обязательными участниками кассы, тогда какъ священно-церковно-служители, преподающе въ церковныхъ школахъ, учителя и учительницы учительскихъ церковныхъ школъ могутъ быть лишь добровольными участниками той же кассы.

Для образованія средствъ кассы имѣется въ виду уста-

^{*)} Украинская Старина. Данилевскаго.

^{**}) Ставленіицескія дѣла Харьковской епархіи. Украинская Старина. Данилевскаго.

новить обязательные вычеты из жалованья участников и, кроме того, имѣется въ виду ежегодное ассигнованіе для этого особыхъ средствъ со стороны казны.

По проекту, обязательные вычеты съ участниковъ кассы будутъ производиться ежемѣсячно, въ размѣрѣ 6⁰/₁₀₀ мѣсячнаго оклада содержанія, при чемъ квартирные деньги и пособія въ расчетъ не будутъ приниматься. Добровольные участники кассы уплачиваютъ въ ея доходъ ежемѣсячно по 12 процентовъ изъ мѣсячнаго содержанія.

Что касается пособія изъ средствъ казны, то это послѣднее имѣетъ быть производимо ежегодно въ размѣрѣ 6⁰/₁₀₀ на оклады содержанія обязательныхъ участниковъ кассы.

Самыя пенсіи, по проекту, имѣется въ виду установить двухъ родовъ— обыкновенныя и усиленныя. Обыкновенныя пенсіи будутъ назначаться по выслугѣ, съ участіемъ въ кассѣ не менѣе пяти лѣтъ, въ случаяхъ полной утраты способности и при этомъ не только къ продолженію службы въ данной должности, но и къ труду вообще, какъ слѣдствіе тяжелой и неизлѣчимой болѣзни и увѣчья. Съ прекращеніемъ усиленной пенсіи, за смертью участника, членамъ его семьи будетъ выдаваться пенсія въ томъ размѣрѣ, какой причитался бы имъ, если бы пенсіонеръ получалъ обыкновенную пенсію.

Проектъ обращаетъ особенное вниманіе на выдачу пенсій вдовамъ; эти послѣднія пріобрѣтаютъ права на полученіе пенсіи независимо отъ числа лѣтъ службы самого участника при слѣдующихъ условіяхъ: а) за смертью мужа, б) лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія и в) нахожденіемъ въ безъизвѣстномъ отсутствіи, когда со дня послѣдней публикаціи прошло не менѣе года. При тѣхъ же условіяхъ, по проекту, открываются права на полученіе пенсій и сиротами. (В. день).

Сиротская десятина.— «Въ Смол. Еп. Вѣд.» подъ этимъ заглавіемъ помѣщенъ проектъ, какъ можно оказать вдовамъ и сиротамъ духовенства существенную помощь.

Въ каждомъ селѣ слѣдуетъ выдѣлить изъ церковной земли десятину для вдовъ и сиротъ полосками ли въ каждомъ причтовомъ полѣ, или особнякомъ, гдѣ какъ удобно. Средствами мѣстнаго попечительства на выдѣленной землѣ устроить небольшой домикъ, въ который вдова, лишившись своего мужа,

и должна перейти, продавъ свой домъ, по оцѣнкѣ его благочиннымъ или членами благочинническаго совѣта, члену причта, вновь поступившему на мѣсто ея мужа, конечно, при взаимномъ соглашеніи, такъ чтобы не было обидно ни вдовѣ, ни поступившему.

Сиротская десятина съ домикомъ должна выдѣляться и устроиться и въ такомъ селѣ, гдѣ нѣтъ вдовъ и сиротъ. Аренда съ этой земли и домика, пока не будетъ вдовы и сиротъ, должна идти въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

При такого рода помощи вдовы духовенства не теряютъ того, что для нихъ дорого. А дорого для нихъ то, чѣмъ они жили десятки лѣтъ. Дорогъ родной храмъ, дороги могилки родныхъ; дорожатъ вдовы и своими прихожанами—крестьянами, которыхъ они хорошо знаютъ и которыя никогда не прочь оказать имъ посильную помощь.

Главнымъ же образомъ, вѣрится, что этой мѣрой можно устранить тѣ печальныя, непріятныя отношенія, которыя иногда возникаютъ у вновь поступившаго священника со вдовами.

Поступаетъ молодой священникъ. Около церкви въ своемъ селѣ онъ находитъ домъ вдовы своего предшественника, который въ большинствѣ случаевъ онъ не можетъ купить, такъ какъ вдовѣ «некуда дѣться». Долго мается поступившій, устраиваясь гдѣ-нибудь въ концѣ усадьбы, или втискиваясь въ середину наличныхъ построекъ духовенства и стѣняя ихъ и себя.

Сколько на этой почвѣ, что «некуда дѣться» священнику, а также и вдовѣ, возникаетъ недоразумѣній, доходящихъ иногда до жалобъ благочинному. Для священника создается совсѣмъ безвыходное положеніе. Приходится временно селиться за версту и далѣе отъ церкви, а не то, не найдя квартиры, онъ совсѣмъ уходитъ изъ села, и прихожане остаются нѣсколько мѣсяцевъ безъ священника. А вдовѣ трудно бываетъ поддерживать оставшуюся отъ мужа большую постройку.

А между тѣмъ, развѣ не естественно священнику желать жить вблизи храма, въ который ему приходится ходить и днемъ и ночью, и развѣ хуже будетъ вдовамъ и сиротамъ, когда онѣ перейдутъ въ сиротскіе домики, продавъ свои постройки вновь поступившему члену причта, за которымъ ихъ

добро во всякомъ случаѣ не пропадетъ. При такомъ порядкѣ устраняется часто безвыходное положеніе членовъ наличнаго причта и улучшается положеніе вдовъ.

Можетъ быть трудно будетъ разставаться съ своимъ домомъ только тѣмъ вдовамъ, которыя не будутъ имѣть нужды, или зажитачнымъ членамъ причта, которые въ этомъ отношеніи тоже должны быть на положеніи вдовъ, — и также разставаться съ своими насиженными мѣстами, — но должны же они примириться съ этимъ, ибо эта уступка необходима для служащихъ, а слѣдовательно и для церкви.

Сиротскіе домики, можно надѣяться, будутъ благоустроены, такъ какъ у священниковъ будутъ сильныя побужденія заботиться о нихъ: долго ли, или нѣтъ, а имъ или ихъ семьямъ придется переселиться въ нихъ и доживать въ нихъ дни, а усадебка при нихъ и полевая земля значительно скрасятъ вдовью и сиротскую долю.

Профессіональное нищенство.—О сильномъ развитіи нищенства среди крестьянскаго населенія Тимскаго уѣзда, Курской губерніи, сообщаютъ «С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ» такія подробности. Нерѣдко въ уѣздѣ можно встрѣтить по дорогамъ крестьянскіе возы съ семьями, отправляющимися въ далекій путь побираться именемъ Христа по городамъ и селамъ. Нѣкоторые удивительно умѣютъ выть, причитать, рассказывать небылицу про постигшее ихъ несчастье, приведшее къ нищетѣ, словомъ, всячески стараются возбуждать къ себѣ состраданіе. Особенно этими качествами отличаются женщины, и эта черта въ нихъ настолько цѣнится мужчинами, что дѣвушки, отличающіяся этими качествами, имѣютъ большое преимущество при выходѣ замужъ въ своей средѣ предъ тѣми дѣвушками, которыя своимъ неумѣніемъ хорошо выть и причитать мало вызываютъ къ себѣ состраданія. Нѣкоторые малосемейные крестьяне даже нанимаютъ дѣтей у своихъ односельчанъ и возятъ ихъ съ собою, давая предпочтеніе калѣкамъ и уродамъ, которыхъ заставляютъ просить милостыню. Нищенствующіе крестьяне, обыкновенно, къ зимѣ возвращаются къ себѣ домой съ возами, нагруженными съѣстными и другими продуктами, съ запасомъ денегъ и вина, и до весны отдыхаютъ дома и предаются пьянству и разгулу. Курьезно то, что одиѣзъ изъ

земскихъ гласныхъ Тимскаго уѣзда выступилъ съ проектомъ обложенія налогомъ нищенскаго промысла!

Средство противъ рака.—Недавно въ Австраліи случайно открыли средство для излѣченія рака. Въ Макайѣ, центрѣ тамошнихъ сахарныхъ плантацій, одинъ нѣмецкій рабочій, страдавшій ракомъ, нечаянно выпилъ нѣкоторое количество мелассы—такъ называется сиропъ, отстаивающійся при приготовленіи сахара, отвратительный на вкусъ, благодаря присутствію въ немъ кали, натра, хлора, барита и другихъ солей, и потому негодный къ употребленію въ пищу. Но меласса оказала совсѣмъ неожиданное дѣйствіе на больного: раковидная опухоль на шеѣ значительно уменьшилась, и при дальнѣйшихъ опытахъ дѣйствіе мелассы было такое же благоприятное. Время покажетъ, заблуждаются ли тамошіе врачи или нѣтъ. (Новости).

Орѣхи, какъ элементъ питанія.—Испанскій ученый, докторъ Муноцъ, издалъ интересное изслѣдованіе о значеніи орѣховъ, какъ элемента питанія. Орѣхи содержатъ жиръ, карбонгидратъ, целлюлозъ, неорганическія соли, воду и т. д. Помимо этого, орѣхи производятъ особое дѣйствіе на человѣческой организмъ. Такъ, если здоровый человѣкъ утромъ и вечеромъ будетъ съѣдать по восьми большихъ орѣховъ вмѣсто десерта, то, по наблюденіямъ доктора Муноца, у подобнаго субъекта замѣчается усиленный притокъ крови къ кожѣ и слизистымъ оболочкамъ. Цвѣтъ лица становится значительно краснѣе, губы также. Если количество потребляемыхъ орѣховъ увеличивалось, то результатомъ этого нерѣдко бывали кровотечения изъ носу; сердечная дѣятельность значительно усиливалась, сердечные удары становились быстрѣе, энергичнѣе. При дальнѣйшемъ увеличеніи количества съѣдаемыхъ орѣховъ дѣлались приливы къ головѣ, являлось ощущеніе жара, головокруженіе и даже потеря сознанія. Изъ этихъ опытовъ, совершаемыхъ надъ здоровыми людьми, можно вывести серьезныя указанія на примѣненіе орѣховъ при заболѣваніяхъ. Орѣхи очень полезны при малокровіи, блѣдной немочи и тому подобныхъ аналогичныхъ болѣзняхъ обусловливаемыхъ недостаткомъ кровеносныхъ шариковъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербоной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Вышла новая книга

„Оренбургская епархія

„ВЪ ПРОШЛОМЪ ЕЯ И НАСТОЯЩЕМЪ“.

Изслѣдованіе Н. Чернавскаго, выпускъ второй, съ приложеніемъ 15 портретовъ (главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края и архіереевъ до 1859 г.). Цѣна 6 руб. 75 коп. съ пересылкой.

Первый выпускъ той же книги (съ приложеніемъ 2 портретовъ)—2 руб. 50 коп. Оба выпуска продаются за 9 рублей съ пересылкой.

НОВАЯ КНИГА

ОСОБЕННОСТИ БОГОСЛУЖЕНІЯ ВЪ ПРАЗДНИКЪ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Порядокъ Богослуженія на всѣ случаи, въ какой день ни случился бы сей праздникъ.

Составилъ протоіерей Іоаннъ Соломинъ.

Цѣна книги 50 к., съ пересылкой 60 к.

Съ требованіемъ обращаться въ Оренбургъ, протоіерю І. П. Соломину.

По тому же адресу можно выписывать:

1) **Порядокъ церковныхъ службъ во всю Страстную седмицу 1888 г.** Цѣна 25 к., съ перес. 35 к.

2) **Порядокъ церковныхъ службъ во весь Великій постъ, 1900 г., въ 2 частяхъ:** а) Четырнадцатница и б) Страстная седмица. Цѣна 1 р. съ пересылкой.

О сей послѣдней книгѣ да въ слѣдующій отзывѣ въ журн. „Воскресный день“—1901 года.

„Въ этой книгѣ предлагается подробное руководство порядка чтенія, пѣнія, возгласовъ и разныхъ священныхъ дѣйствій въ разныхъ чинахъ великопостнаго бо гопслуженія. Книга составлена полно и очень удобна для употребленія каждымъ членомъ причта“.

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ“.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

Иллюстр. „толстой“ ежемѣс. литературный, художественный и популярно-научный журналъ съ **36 кн.** бесплатныхъ приложений для самообразования:

12 книж. „Общедоступнаго Университета“, являющагося систем. курсомъ природовѣдѣнія, составленнымъ по знаменитымъ лекціямъ Буземанна (физика, метеорологія, механика въ связи съ другими естеств. науками, географ. астроном. и пр.). Изложеніе живое, вполне общедоступное. Масса рисун., табл. и картинъ въ краскахъ.

12 книж. „Энциклопедической Библіотеки для самообразов.“, состоящей изъ ряда самостоятельныхъ сочин. по разн. отраслямъ знанія: 1) Веберъ. Панорама вѣковъ. Очер. всемір. истор.—2) Бельше. Исторія міросозерцанія до Колумба.—3) Бельше. Ист. соврем. естествознанія.—4) Руководство къ собиранію коллекцій и наблюденію природы.—5) Лолиэ. Ист. всемірной литературы.—6) Бреннеръ. Астрономич. вечера.—7) Бансель. Кооператизмъ. съ доп. о рус. артеляхъ и др. коопер.—8) Бельше. Происхожденіе органич. жизни.—9) Ру. Прекрасное въ ист. человечества (Ист. искусствъ).—10) Лассаръ-Конъ. Популярная химія съ прилож.; В. Битнеръ. Общедост. хим. анализъ почвы.—11) Бельше. Основы развитія органич. міра.—12) Бемъ—Баверкъ. Ист. полит. экономіи. Легкое, живое и популярное изложеніе избран. сочиненій, при мас. съ рис., пертр. и карт. въ краскахъ; отличаетъ эту бібліотеку отъ другихъ изданій для самообразов. легкою усвояемостью.

12 книж. „Читальни Вѣстникъ Знанія“, ряда состоящаго изъ соч. для легкаго самообразоват. чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе: 1) Мультаули.—Критико-біографическій очеркъ.—2) Мяшо Д. Юміакъ. Великія легенды человечества (Брама, Кришна, Прометей, Психея, Мерланъ—очарователь, Вѣчный Жидъ, Фаустъ, Донъ-Жуанъ и пр.) съ рис.—3) Соціальныя утопіи.—4) Гюдри-Мено. Женщина и

женскій вопросъ (полож. и роль ея въ ист. разд. народ.; дитя, дѣвуха, жена, мать; новая женщина, ея будущее) съ порт. знам. женщ. и красавицъ. — 5) Бернацкій Медицина, врачи и общество (къ вопр., поднят. Вересаевымъ), — 6) Общественно-полит. жизнь Запада (съ рис. и порт.) — 7) Литературные портреты (съ рис.). — 8) Историческія загадки. — 10) Жинисти. Современный театр, его жизнь, „звѣзды“, литература, публика (рис.). — 11) М. Нордау. Избранные парадоксы. — 12) В. Битнеръ. Колыбель русскаго державства (съ рис.). Главное назнач. „Читальни“ будить мысль, способствовать развитію гуманности и любви къ знанію.

Въ 12 книгахъ самого „Вѣст. Знан.“, являющагося не спеціальнымъ, а общелитературнымъ и притомъ единственнымъ „толстымъ“ иллюстр. журналомъ, принимаютъ участіе лучшіе литераторы, профессора, популяризаторы и беллетристы, состоящіе сотрудниками уважаемыхъ журналовъ. Стремленіе къ знанію въ широкомъ смыслѣ слова, отраженіе жизни и духовныхъ запросовъ общества, всестороннее освѣщеніе вопросовъ дѣйствительности — составляютъ задачи „Вѣст. Знанія“, который, избѣгая доктринерства, явится строго прогрессивнымъ органомъ. Подписная цѣна на 1903 годъ (48 кн.) 7 руб., съ дост. и перес. 8 руб. Разсрочка по 2 руб. за $\frac{1}{4}$ года. За границу 10 руб. Первые четыре книжки высылаются за 1 руб.

Адресъ редакціи „Вѣст. Знан.“; С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

3 руб. „Граммофонъ

и фонографъ“ — еженедѣльный иллюстрированный журналъ, необходимый всѣмъ, какъ имѣющимъ эти аппараты, такъ равно и предполагающимъ приобрести ихъ.

Въ журналѣ помѣщаются: совѣты въ выборѣ аппаратовъ и пьесъ, либретто, масса портретовъ артистовъ, много иллюстрированныхъ указаній и руководствъ къ монтированію и починкѣ аппаратовъ, мембранъ и проч., отвѣты на всѣ запросы читателей, и проч.

Пробные нумера, въ количествѣ двухъ, высылаются за 14 коп., текущіе нумера 1903 г. по 10 к. марками.

Подписная цѣна въ годъ 3 руб. (можно марками, допускается разсрочка).

Редакція и контора помѣщаются: С.-Петербургъ, Невскій, д. 15, кв. 7.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ КЪ СВѢДѢНІЮ СОТРУДНИКОВЪ.

а) Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса.

б) По усмотрѣнію редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные на это, должны дѣлать о томъ оговорку на самой рукописи, подъ заглавіемъ.

в) Статьи, присылаемыя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными.

г) Непринятая для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, не востребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Приты, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** прилагать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней мѣрѣ указывать № адреса.

Содержаніе неоффиц. части. Слово въ недѣлю 2-ю Великаго поста. *Пресвященнаго Владимира*, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго.—Пра-родительскій грѣхъ по ученію Корана и его толковниковъ и по ученію Библии. (Продолженіе). *Я. Коблова*.—Къ вопросу о переустройствѣ православнаго прихода. (Окончаніе). *С. Никольскаго*.—Изъ миссіонерской поѣздки по киргизской степи. Свящ. *Крашенинникова*.—Епархіальная хроника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи **Ст. Никольскій.**

Печ. дозв. Ценз. Ректоръ Семинаріи Прот. **Феодоръ Дмитровскій.**